

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.20>

UDC 34(091)“653”

LBC 67.3(0)414

Submitted: 22.05.2022

Accepted: 01.10.2022

THE CONCEPT “RES PUBLICA” AND ITS RECEPTION IN BYZANTINE LAW: TRANSLITERATIONS ¹

Yury Ya. Vin

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The problem of reception of the concept “res publica” is complex and multifaceted. It has been thoroughly studied in relation to the period of the Middle Ages. The task of the author is to demonstrate, that the possibilities of applying the information approach in the field of cognitive surveying to reveal the content of receptions and Latin-Greek transliterations of the concept “res publica” with the help of the Expert System “Byzantine Law and Acts”. The comparisons of Greek translations and compilations with their Latin prototypes of Byzantine law prove: their compilations did not necessarily follow their prototypes in conveying the notion of “res publica”. It, as a rule, was replaced by other Greek concepts and word-combinations. For them, as well as their Latin prototypes, a certain semantic ambiguity is evident. Accordingly, the medieval Byzantine jurists felt the need to use the direct reception of the Latin concept “res publica”, in particular “rei publicae causa”. It served as the subject of attention and professional lawyers used this concept to interpret and explain the content of the sources of medieval Byzantine law. Noticeable discrepancies in the recording forms of the identified receptions and Greek transliterations of the concept “res publica” are probably due to individual characteristics of Medieval Byzantine lawyers and their professional qualifications. The direct borrowings of the concept “res publica causa” or its transliterations, revealed in medieval Byzantine law monuments, were purely terminological in most cases. It, if it is admissible, may be considered as a kind of cultural phenomenon. The article includes the parts: *Introduction, The Receptions and Transliterations, Theophili Antecessoris “Paraphrasis Institutionum”, “Librorum Basilicorum LX”, Scholia in “Librorum Basilicorum LX”, Other Compilations, Conclusions*, as well as too additions: *Appendix 1. Direct Receptions and Transliterations of the Concept “Res Publica” and Terminology Ascending to It and Appendix 2. Distribution of Receptions and Transliterations of the Concept “Rei Publicae causa”*.

Key words: republic, respublica, res publica, res publicae, rei publicae causa.

Citation. Vin Yu. Ya. The Concept “Res Publica” and Its Reception in Byzantine Law: Transliterations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 310-338. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.20>

УДК 34(091)“653”

ББК 67.3(0)414

Дата поступления статьи: 22.05.2022

Дата принятия статьи: 01.10.2022

КОНЦЕПТ «RES PUBLICA» И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ В ВИЗАНТИЙСКОМ ПРАВЕ: ТРАНСЛИТЕРАЦИИ ¹

Юрий Яковлевич Вин

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Проблема рецепции понятия «res publica» сложна и многогранна. Нельзя сказать о том, что она применительно к периоду Средних веков досконально изучена. Задача автора – продемонстрировать с помощью экспертной системы «Византийское право и акты» возможности применения информационного подхода в сфере когнитивных изысканий к раскрытию содержания рецепций и латинско-греческих транслитераций понятия «res publica». Прделанные сопоставления с латинскими прототипами их греческих переводов и компиляций византийского права доказывают: компиляции вовсе не обязательно следовали своим прототипам в передаче понятия «res publica». Оно, как правило, замещалось иными греческими понятиями и словосочетаниями. Для них, как и их латинского прототипа, очевидна определенная семантическая неоднозначность. Сообразно тому у средневековых византийских юристов проявляется потребность к использова-

нию прямой рецепции латинского понятия «res publica», в частности «rei publicae causa». Оно служило предметом внимания профессиональных правоведов, которые использовали указанный концепт для толкования и объяснения содержания источников средневекового византийского права. Заметные расхождения форм записи выявленных рецепций и греческих транслитераций понятия «res publica», вероятно, обусловлены индивидуальными особенностями средневековых византийских юристов и их профессиональной квалификацией. В большинстве случаев непосредственные заимствования понятия «res publica causa» или его транслитерации, выявленные в средневековых византийских памятниках права, носили сугубо терминологический характер. Его, если это допустимо, можно рассматривать в качестве некоего культурного феномена. Статья включает разделы: *Введение, Рецепции и транслитерации, «Парафразы институций» Феофила Антецессора, «Василики», Схолии к «Василикам», Другие компиляции, Заключение*, также два приложения: *Приложение 1. Непосредственные рецепции и транслитерации понятия «res publica» и восходящей к нему терминологии и Приложение 2. Дистрибуция рецепций и транслитераций понятия «rei publicae causa».*

Ключевые слова: республика, respublica, res publica, res publicae, rei publicae causa.

Цитирование. Вин Ю. Я. Концепт «res publica» и его рецепция в византийском праве: транслитерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 310–338. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.20>

A few damaged inscriptions preserve traces of laws the Sixth and Fifth Centuries, which reveal the presence of verbal forms resembling those that were central to later legislation, an illustration of some continuity in scribal practice.

D.J. Gargola

Введение. Проблема рецепции понятия «res publica» крайне сложна и многогранна. При этом нельзя сказать того, что она досконально изучена, в особенности применительно к периоду Средних веков. В данном свете попытка автора этих строк характеризовать рецепцию концепта «республика» средневековыми византийскими правоведом совершенно оправдана. Современное понимание названного концепта прямо или косвенно опирается на представления о конституционных принципах устройства республиканского государства с выборным главой. Такое видение проблемы нередко отталкивается непосредственно от архаичного значения понятия «res publica» как выражения идеи «общественное дело». Тем самым содержание понятия «республика» наполняется смыслом, который служит для описания исторически сложившейся формы коллегиального государственного управления ([35, с. 214–215, 318–319; 37, с. 211–212]; также см.: [2; 1, с. 261; 31; 36, с. 347]). С этой точки зрения задача автора этих строк более, чем скромна: не пытаться исчерпать необъятную и многоликую научную литературу, которая рассматривает проблему «республики», и труды, в

которых затрагивается связанная с концептом «res publica» неохватная проблематика его рецепции, его семантики и социокультурной значимости; на первый план выдвинута цель продемонстрировать с помощью экспертной системы «Византийское право и акты»² возможности применения информационного подхода в сфере когнитивных изысканий к раскрытию содержания рецепций названного концепта. В данной публикации предполагается рассмотреть всего лишь самый малый сегмент пунктирно обозначенной проблемы, опосредованный анализом латинско-греческих транслитераций понятия «республика».

Прежде всего, хотелось бы отметить специально, что решению поставленной здесь задачи вряд ли помогут даже основополагающие труды, где рассматривается проблематика концепта «res publica», невзирая на то что в них нередко заходит речь об его рецепции, будь то публикации В. Магера или его коллеги М. Риделя (подробнее см.: [77; 78]; также см.: [80; 81]; ср.: [16; 17]), хрестоматийные пособия по юриспруденции (подробнее см.: [11; 28; 5; 6; 7; 8]) и справочники (например, см.: [71, р. 254]). С этих позиций далеко от предмета изысканий лежат теоретические обобщения А.В. Хархордина, как поборника идеи восприятия концепта «res publica» в качестве обозначения «публичных вещей» и «общественных дел». Проблема заключается вовсе не в том, что по своей семантике словесные формы наименования названного

концепта выходят за пределы их физического воплощения в сферу политики, которая-де оказалась монополизирована Юстинианом. Само по себе указанное обстоятельство, по мнению А.В. Хархордина и его коллег, которые не склонны думать иначе, по крайней мере в отношении к Древности, препятствует непосредственно отождествлять термин «*res publica*» с понятием «государство» ([25; 24]; также см.: [74; 75; 26; 27; 23]). Даже труды ряда ведущих иностранных специалистов прошедшего времени, которые издал О.В. Хархордин, практически умалчивают о поставленной здесь проблеме рецепции концепта «*res publica*», несмотря на то что общей отличительной чертой опубликованных российским ученым переводов исследований именитых коллег, включая Р. Штарка, является их желание прояснить проблему складывания римской государственности, которое опосредует всеобъемлющий анализ указанного понятия преимущественно в пределах позднеантичного периода римской истории [33; 32; 10, с. 67–170, особ. с. 67 и далее, 167–170; 34; 20]. Равным образом не содержат необходимых разъяснений материалы участников коллоквиума, проведенного сорок лет тому назад Институтом европейской интеллектуальной лексики и истории идей при Национальном научно-исследовательском совете Италии, который был посвящен концепту «*res*» в виду признания приоритетной задачи его «реконструкции» «в веках» как феномена культуры ([70, р. 10]; также, например, см.: [68; 40; 41; 72]).

В этом плане, безусловно, не может быть обойден вниманием «нашумевший» в последние годы труд А. Калделлиса (Э. Кэлделлиса) «Византийская Республика», который опирается на концепцию «политии» [73; 12]. Автор названного сочинения, не просто безапелляционно выражает здесь мнение о том, что латинское понятие «республика» у византийцев замещает в качестве его эквивалента греческое понятие «*πολιτεία*». По существу, читателям книги предложен «метод Калделлиса». Согласно тому сравнивается государственный строй Греции и США [73, р. 34; 12, с. 69] – это победы, но и «верноподданнически» цитируется официозное заявление Дж.У. Буша, подобное которому до него произносил, наверное, отнюдь не один новоизбранный президент [73,

р. 170; 12, с. 256]. Но даже оно меркнет перед фантазмагорическими аллюзиями между византийским обрядом императорской аккламации и избирательной кампанией в США [73, р. 103, 118–119; 12, с. 167–168, 189]. При таких умопомрачительных сопоставлениях как в указанных, так и в иных своих суждениях А. Калделлис руководствуется принципом «я так считаю», выдвигаемым на уровне доказательств, опирающихся на «здравый смысл», то есть современные обывательские представления, подкрепляемые иллюстративным использованием источников (также см., например: [73, р. 103, 118–119 etc., 163; 12, с. 167–168, 189 и далее, 248]). В то же время А. Калделлис, обращаясь к обсуждению актуальной проблематики, фактически ограничивается самыми поверхностными экивоками на истоки научной дискуссии, которая изначально сопутствовала выяснению сути концепта «*res publica*». Ученый однозначно отождествляет понятие «*res publica*» и его греческий эквивалент «полития» (*πολιτεία*) как «византийский греческий перевод» («Byzantine Greek translation») [73, р. IX etc.; 12, с. 13 и далее]. Дело даже не в том, что автор книги оставляет втуне иной ракурс видения изучаемой проблемы, согласно которому латинский термин рассматривается специалистами в качестве «перевода» греческого понятия «полития». Такая интерпретация позволяет ученым соотносить терминологию европейских языков, обусловленную и понятием «республика», и понятием «полис» (см.: [13, с. 77–78 и далее]). За этим бесспорно стоит толкование идей Платона и аристотелианства, что, хотя и косвенно, демонстрирует, развивая республиканскую теорию, С. Ожье на примере гуманистической науки, да и общественно-политических взглядов Цицерона (см.: [39, р. 9–10 etc.; 14, с. 18–19, 20 и далее]). Собственно говоря, заявление же самого А. Калделлиса в его предисловии к книге продиктовано ее автором в форме не требующего особых доказательств постулата, которому подчинено все последующее содержание монографии. Это вряд ли способствует раскрытию сущности правовых рецепций и транслитераций.

Практически А. Калделлис, хотя иногда и ссылается на отличные от своей точки зрения мнения, проигнорировал все сказанное о со-

держании понятия «res publica» в известном докладе Х.-Г. Бека [59]. В свое время немецкий историк, характеризуя государственное мышление византийцев, исходил из того, что восходящее к латинскому прототипу современное понятие «республика» по своему содержанию отнюдь не отвечает их миропониманию: «Но это значение совершенно нельзя перенести на римскую историю и уж точно – не на византийскую» («Aber dieser Bedeutung läßt sich nicht ohne weiteres auf die Römische Geschichte zurückprojizieren und sicher nicht auf die byzantinische»). Значение указанного понятия, по убеждению немецкого ученого, наполняет семантика, которая не сводится к вопросу о буквальном соотношении латинского и греческого концептов, – имеются в виду понятия «res publica» и «πολιτεία», – как выражении их однозначного соответствия в византийском политическом мышлении. Его, в представлении немецкого византиниста, отличали специфические черты, которые проявляются в сопоставлении семантики целого ряда понятий, включая «πολιτεία», «πολίτευμα» и другие словесные воплощения идей государственного строительства и политических идеалов. Они символизировали метафизическую модель византийской монархии, о которой Х.-Г. Бек упоминает не один раз (подробнее см.: [59, S. 13–14 u. a.]).

Сказанного не затмевает даже «новаторски» выраженный и явно неосторожный подход А. Калделлиса к оценке обновления идейного багажа Раннего Средневековья. К этому времени, надо заметить, восходит и рожденная в Европе концепция «commonwealth» (например, см.: [38, p. 215]). Хотя последняя получает яркое воплощение только в эпоху просветителей, она сохраняет те черты своего названия, которые связывают понятие «commonwealth» с обозначениями общностей типа «civitas» и «respublica», как системы гражданского управления. В историко-этимологическом смысле слова «commonwealth», которое претворяло значение управления в интересах «общего блага», данное понятие вполне соотносится с республиканской формой правления ([24, с. 18–19; 74, p. 222, 249, 258, 261, n. 74, 263; 18, с. 47, 50]; также см.: [82, p. 115–157, esp. p. 135–136]). Однако уже в указанный хронологический период понятия «res publica» и

«πολιτεία», думается, наполнило совершенно иное, нежели в Древности, политическое и идейное содержание! Поэтому однозначное сопоставление лексических соответствий названных понятий, впрочем, как и любых других понятий, вряд ли окажется убедительным без концептуального осмысления их реального содержания, без учета особенностей когнитивного восприятия человека прошлого, другими словами говоря, без оценки его когниции в собственном смысле слова, то есть без анализа специфики мировосприятия человека на фоне окружающей современников изучаемой эпохи действительности.

Разумеется, признание разнообразия способов выражения республиканских интенций в системе государственного устройства само по себе не может остановить дальнейшего анализа византийского права. В первую очередь имеются в виду данные, почерпнутые в текстах «Василик», крупнейшего законодательного свода X–XI вв. [42–49], и Схолий к нему, составленных, как считается, до XIII в. [50–58]. Здесь оправданно допустить, что в качестве так называемых источников средневековые переводчики, создатели «Василик», и схолиасты привлекали как разного рода переложения или компедиумы, так и толкования или комментарии к известным современным ученым памятникам права. Это не могло не сказываться на точности цитирования и перевода таких текстов, будь то «Дигесты» и другие законодательные своды как Юстиниана [63–66], так и узаконения последующих столетий (подробнее см.: [9]). Поэтому применительно к ним уместно прилагать обозначение «прототип», имея в виду под этим обозначением версии памятников права, к которым прибегали средневековые правоведы безотносительно нюансов создания тех или иных «источников» и их рукописной традиции, что вполне допустимо на уровне информационного подхода к их изучению.

Рецепции и транслитерации. Как бы то ни было, отдавая должное всему до сих пор сказанному, нельзя не подчеркнуть того, что не вызывает сомнений: наиболее ярким аргументом, подтверждающим, что многие из византийских правоведов в своих трудах использовали прямые заимствования римского права, являются понятийно-терминологические

рецепции и транслитерации [4; 85]. К их ряду относится и понятие «*res publica*», которое несомненно оставалось объектом особого внимания для византийских юристов. Об этом убедительно свидетельствуют непосредственные рецепции и транслитерации понятия «*res publica*», а именно: *reipublicae*, *rei publicae*, *reipublicae*, *feipublicae*, *feipublicae*, *reipublicaescausa*, *feipublicaesausa*, *feipouβλίκα*, *ρεῖpublíκα*, *feipublicae*, *ρέῖ πουβλίκα*, *ρέῖ πουβλίκαε*, *ρέῖ πουβλίκα*, *ρεῖπουβλίκα*, *ρεῖπουβλίκαε*, *ρεῖπουβλίκαε*, *ρεῖ πουβλίκαε*, *ρεῖπουβλίκαε*, *ρεῖπουβλίκαε*.

Представленный перечень состоит из 19 вариантов транскрипции понятия «*res publica*», выявленных в «Парафразе Институций» («Институциях») Феофила Антецессора [84], Схолиях к «Василикам» и в Схолиях к «Эклогам Василика» [67] и некоторых других компиляциях [79; 62] (см. прил. 1).

Для анализа дистрибуции рецепций и транслитераций понятия «*res publica*» в названных источниках принципиальное значение имеет вычленение его заимствований с учетом словосочетаний и синтагматических групп, представленных в виде кратких «цитат», как они обозначаются далее, которые удостоверяют вхождение в текст искомым словоупотреблений. При рассмотрении обнаруженных рецепций и транслитераций понятия «*res publica*» прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что практически все выявленные примеры, независимо от формы их записи, представляют всего лишь одну хорошо известную юридическую формулу «*rei publicae causa*». Она использовалась в римском праве для оправдания отсутствия участников судебного процесса под благовидным предлогом публичных или, быть может, государственных обязанностей, которые, в свою очередь, становились аргументом отмены судебных решений по исковым заявлениям. К сожалению, указанный латинский юридизм (легализм) довольно редко становился объектом изучения, оставаясь в концептуальных исследованиях, как правило, на периферии внимания большинства современных специалистов (например, см.: [87]; также см.: [76, p. 580–605, esp. p. 597, n. 57, p. 594]). Равным образом вряд ли оправданно считать обоснованным решением рассматриваемой проблемы

разрозненные и лапидарные ссылки по данному поводу ученых прошлых десятилетий (например, см.: [32, с. 261; 10, с. 138–139]). Разве только корифеи сегодняшнего дня в изучении поставленного вопроса «забегают» вперед. Тот факт, что О.В. Хархордин соотносит термин «*res publica*» как в указанном, так и во многих иных юридических положениях с обозначением не «государства» в собственном смысле этого слова, а его вещных прав, не меняет юридической значимости ссылки на формулу «*rei publicae causa*» [25, с. 34–35; 75, p. 240–241, esp. p. 240, n. 82; 23, с. 168–169, особ. с. 168, прим. 26]. Ее значение, казалось бы, полнокровно раскрыто в предшествующих публикациях российского ученого, где подобного рода система отвода судебных исков признана автором весомой посылкой для того, чтобы задаться вопросом интерпретации концепта «*res publica*» с целью прояснения его реальной сути. Ведь решение этой задачи предотвратило бы, как можно понять прочие высказывания О.В. Хархордина на этот счет, малоубедительные толкования понятия «*res publica*», даже если в виду имеется мнение упомянутого Р. Штарка (например, см.: [21, с. 104; 22, с. 54]). Однако в действительности «расследование» дела завершается двусмысленным заявлением о том, что ввиду частого использования рассматриваемая юридическая аргументация со времен позднеримской республики служит в качестве «политического лозунга» («*sloganeering*») [74, p. 241–242 etc., 254, 256]. В свою очередь, А. Калделлис, который, едва услышав «эхо» древнеримского термина «*rei publicae causa*», спешит воспроизвести соответствующее тому высказывание, словно и оно служит провозглашаемым лозунгом (буквально: «*This echoes the ancient Roman rei publicae causa*») [73, p. 51; 12, с. 95].

В любом случае этот термин по указанным выше причинам находит широкое распространение в римском и ранневизантийском праве, где особенно часто встречается в «Дигестах» и Кодексе Юстиниана. Там данное словоупотребление вместе с сопутствующей ему лексикой образует свыше 40 вариаций изъясления упомянутого оправдания. Показательно, что контекстные словоупотребления непосредственных рецепций и транслитераций понятия «*rei publicae causa*» вместе с различиями их

форм написания углубляют их дифференциацию до 55 вариантов (см. прил. 2). Они, за двумя исключениями, как доказывает система текстуального поиска ЭС «Византийское право и акты», не повторяются в последующих компиляциях и фактически обретают сугубо индивидуальный характер.

Одним словом, выявленные 19 разновидностей непосредственных рецепций и транслитераций понятия «*rei publicae causa*» представлены в 57 вхождении в тексты. Эти заимствования указанного термина сосредоточиваются в трех разделах «Парафразы Институций» Феофила Антецессора, 30 разделах Схолий к «Василикам» и трех разделах Схолий к «Эклоге Василик», а также некоторых других, как было сказано, компиляциях. Сведения об этом в настоящее время продолжают уточняться, и поэтому в обобщающем их рассмотрении, конечно, нельзя удовлетворяться только статистическими данными. Гораздо важнее характеристика выявленных непосредственных рецепций и транслитераций понятия «*rei publicae causa*» в тематическом плане. Рассматривая под заданным углом содержание названного понятия, невозможно дать его ясного определения, но тематический анализ позволяет уточнить характер употребления понятия «*rei publicae causa*» и обусловить его семантические коннотации в отношении выявленных непосредственных рецепций и транслитераций. Их содержание предопределяет ведение общественных и государственных дел, предполагающее, в частности, «отсутствие» ответчика на суде по ряду причин, в том числе поездки за пределы «государства», как говорится, «по государственным делам» («*absentia rei publicae causa*») [29, с. 45, 47, 53, 105; 30, с. 47, 49–50, 56, 112; 11, с. 585; 5, с. 392; 6, с. 267; 7, с. 476]. В тематическом плане дистрибуция выявленных рецепций и транслитераций в какой-то, явно незначительной степени совпадает с дистрибуцией понятия «*πολιτεία*»; но в сравнении с ним проблемно-тематическая ориентация выявленных непосредственных рецепций и терминов, выступающих лексическим соответствием концепта «*rei publicae causa*», несомненно, отличается довольно узким диапазоном. В первую очередь об этом говорят названия титулов «Василик» и других компиляций, которые обуславливают конно-

тацию используемого понятия «*rei publicae causa*» преимущественно функциями «государства». Представители управления обладали полномочиями регулирования имущественных отношений населения, его производственной и экономической активности, в частности торговли, разрешения имущественных споров на уровне административного контроля со стороны среднего и низшего звена бюрократического аппарата и судебных инстанций. Именно их работа стала основанием для схолиастов прибегать к рецепциям и транслитерациям понятия «*rei publicae causa*» применительно к содержанию 17 титулов «Василик» и прочих компиляций.

В указанном плане для общей характеристики непосредственных рецепций и транслитераций понятия «*rei publicae causa*» обретает значимость также выявление взаимосвязи между разделами компиляций. Эта проблема так или иначе затрагивает, разумеется, «Парафразы Институций» Феофила Антецессора, тесно сопряженные с «Институциями» Юстиниана. Однако ж прежде всего поставленный вопрос связан с «Василиками» и их соотношением с прототипами юстинианова законодательства, преимущественно, как выясняется в ходе сопоставлений, с «Дигестами» и Кодексом Юстиниана. Обобщая представленные наблюдения над выявленными непосредственными рецепциями и транслитерациями концепта «*res publica*» в средневековом византийском праве, необходимо повторить: они сводятся к одному широко распространенному юридическому термину «*rei publicae causa*», который вызывал острый профессиональный интерес юристов, очевидно, хорошо осведомленных о сферах применения этой юридической формулы в судебном процессе по целому ряду исковых претензий.

«Парафразы институций» Феофила Антецессора. Особое место среди проделанных наблюдений над рецепциями термина «*rei publicae causa*» занимают «Парафразы Институций» Феофила Антецессора, и не только потому, что указанным лексическим единицам присущ характер непосредственных заимствований, которые по своей природе обладают общекультурным значением. Если верно предположение о том, что записи лекций Феофила Антецессора восстанавлива-

ли его ученики [9, с. 159; 15, с. 153], то первым тому подтверждением служит некорректная форма транскрипции очень многих рецептов латинской терминологии. В какой-то степени эта проблема касается и термина «rei publicae causa». Нужно подчеркнуть, его рецепции, общим числом насчитывающие 10 вхождений в текст, включены в лексический состав не схолий, а самого этого памятника правовой мысли. Здесь рецепции сосредоточены, как было отмечено, в составе трех разделов и представляют всего лишь один вариант непосредственной латинской транскрипции терминологического словоупотребления в форме «rei publicae causa». Иногда тому сопутствуют вкрапления иных транслитераций в греческом переводе текста. Так, в разделе «De exsationibus» (TAI.I.25.02) «Парафразы Институций» Феофила Антecessора насчитываются семь цитат, включающих данную рецепцию:

(1) «οἱ rei publicae causa ἀπόντες excusatεύονται κηδεμονίας»;

(2) «ἐν τῷ μεταξύ rei publicae causa ἀποδημίας χρῆται μὲν excusatióni»;

(3) «ἀπεστι rei publicae causa»;

(4) «ὕποστρέψας δὲ οὗτος ἐκ τῆς rei publicae causa ἀποδημίας εὐθέως ὑποβάλλεται τῷ τῆς ἐπιτροπῆς βάρει»;

(5) «τὸ γὰρ τοῦ ἐνιαυτοῦ διάστημα τοῖς ὑποστρέψασιν ἀπὸ τῆς rei publicae causa ἀποδημίας δίδοται πρὸς excusatióna ἡνίκα τις ἐπὶ νέαν καλεῖται κηδεμονίαν»;

(6) «εἰ μὲν ἐπίτροπος ὢν rei publicae causa ἀποδημήσω»;

(7) «εἰ δὲ μὴ ὢν ἐπίτροπος rei publicae causa ἀποδημήσω, εἶτα ὑποστρέψω, μετὰ δὲ τὴν ὑποστροφὴν κληθῶ ἐπὶ κηδεμονίαν...».

Указанный раздел (TAI.I.25.02) представляет собой расширенную парафразу соответствующего раздела «Институций» Юстиниана (I.I.25.02), где использованы три цитаты, в состав которых входит термин «rei publicae causa»: «qui rei publicae causa absunt»; «deinde rei publicae causa abesse coeperunt»; «quatenus rei publicae causa absunt».

Наряду с тем текст раздела «De actionibus» (TAI.IV.06.05) «Парафразы Институций» Феофила Антecessора включает одну цитату, которая детально раскрывает подробности правоприменения процедур, обусловленных

термином «rei publicae causa»: «Ἐὰν γὰρ τις νεμόμενος τὸ ἐμὸν πρᾶγμα bona fide ἐν τῷ μεταξύ rei publicae causa ἀποδημήσῃ, οἷον διὰ πρεσβείαν, ἢ καὶ ὑπὸ τοὺς πολεμίους γένηται, καὶ ἐν τῷ μεταξύ, ἐν ᾧ ὁ μὲν ἀποδημεῖ ὁ δὲ παρὰ τοῖς πολεμίους ἐστίν, ὁ τῆς usucapíonos περαιωθῆν χρόνος, ὑποστρέψωσι δὲ ὁ μὲν ἐκ τῆς ἀποδημίας, ὁ δὲ τοὺς πολεμίους διαφυγών, ἔξεστιν ἐμοὶ τῷ δεσπότῃ εἶσω ἐνιαυτοῦ μετὰ τὴν αὐτῶν ὑποστροφὴν ἀναπτυχθεῖσης ἤτοι ἀνατραπείσης τῆς usucapíonos κινήσαι τὴν in rem». Этот раздел (TAI.IV.06.05) представляет собой расширенную парафразу соответствующего раздела «Институций» Юстиниана (I.IV.06.05), где использованы три цитаты с термином «rei publicae causa»: «qui rei publicae causa absunt»; «deinde rei publicae causa abesse coeperunt»; «quatenus rei publicae causa absunt». К сказанному надо присовокупить текст раздела «De his per quos agere possumus» (TAI.IV.10) «Парафразы Институций» Феофила Антecessора, который содержит две цитаты с употреблением непосредственной рецепции «rei publicae causa», а именно цитату 9: «εἰ συνέβη τινὸς τῶν ὄντων παρὰ τοῖς πολεμίους ἢ rei publicae causa ἀποδημούντων πράγματα κλαπῆναι, κινεῖν τὸν βουλούμενον τὴν furti ἀγωγὴν»; и цитату 10: «ὕποστῃ δὲ οὗτος κλοπὴν ἐμοῦ ὄντος παρὰ τοῖς πολεμίους ἢ rei publicae causa ἀπόντος». Сам же этот раздел (TAI.IV.10) представляет собой расширенную парафразу соответствующего раздела «Институций» Юстиниана (I.IV.06.Pr.). Здесь имеется всего лишь одна цитата, включающая в свой состав термин «rei publicae causa»: «qui apud hostes essent aut rei publicae causa abessent quive in eorum cuius tutela essent». Разумеется, проделанные наблюдения требуют сопоставить с общими закономерностями, которые раскрываются при рассмотрении таких компиляций, как «Василики» и Схолии к ним.

«Василики». Что касается «Василик», то значительная часть их статей, рассмотренных по поводу дистрибуции в греческих компиляциях рецептов и транслитераций термина «rei publicae causa», представляет собой сокращенные варианты соответствующих разделов памятников юстинианова законодательства, прежде всего, как было уже отмечено, «Дигестов» и Кодекса Юстиниана. Действительно, в самих «Василиках» прямых

рецепций и транслитераций ни концепта «res publica», ни термина «rei publicae causa» не обнаруживается! Однако некоторые разделы «Василик» включают, об этом никак нельзя забывать, иные, нежели «πολιτεία», греческие лексические выражения, которые замещают в тексте рецепции и транслитерации указанной терминологии. В качестве неперемного аргумента допустимо сослаться на одну из статей «Василик» (В.А.ХХIII.03.017) в титуле «О процентах, плодах, вещах» и т. д. («Περὶ τόκων καὶ καρπῶν καὶ πραγμάτων καὶ πάσης προσθήκης καὶ ὑπερθέσεως»), которая представляет сокращенную парафразу соответствующего дигеста (D.ХХII.01.007) в аналогичном титуле «Дигест» («De usuris et fructibus et causis et omnibus accessionibus et mora»). Там, в частности, употреблены значимые термины, например «ex administratione rerum civitatum» (D.ХХII.01.007.07) и «usuras rei publicae» (D.ХХII.01.007.08), которые стоило бы рассматривать в качестве лексических прототипов терминологии «Василик». Однако здесь первый из латинских терминов замещен метафоричным, в данном случае, выражением «οἱ τὰ πολιτικά διοικήσαντες» (В.А.ХХIII.03.017.07), второй же и вовсе опущен (В.А.ХХIII.03.017.08). Положению прототипа, включающему рассматриваемый термин, «qui quod rei publicae causa a fuit vel ex alia causa iusta impeditus» (D.ХХII.01.007.03) в соответствующем разделе «Василик» (В.А.ХХIII.03.017.03) отвечает сентенция с явно не полностью эквивалентным словосочетанием «δημοσία χρεία»: «τὸ ἀπεῖναι διὰ δημοσίαν χρείαν καὶ πάντων τῶν ἐξ αἰτίας εὐλόγου ἀποκαθισταμένων».

В свою очередь, внимания требуют статьи первого титула 38 кн. «Василик» (В.А.ХХХVIII.01), то есть титула «Об избежании или обоснованного (благовидного) освобождения опекуна и кураторов» («Περὶ ἀποφυγῆς ἢ γοῦν ἀπολύσεως εὐλόγου ἐπιτρόπου καὶ κουρατόρων»), что соответствует первому титулу 27 кн. «Дигест» «De excusationibus» («Об освобождении [от обязанностей опеки]») (D.ХХVII.01). В частности, сопоставление статей «Василик» (В.А.ХХХVIII.01.010) и «Дигест» (D.ХХVII.01.010), которое, на первый взгляд, не дает основания для выводов о непосредственном лексическом за-

имствовании, потому что указанный раздел «Василик» представляет собой всего лишь парафразу прототипа, которая тем не менее включает плохо согласующуюся с текстом дигеста цитату: «ὁ διὰ δημοσίαν ἀπολειθφείς αἰτίαν» (В.А.ХХХVIII.01.010.Pr.) – как другой инвариант перевода изучаемого латинского понятия. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что текст соответствующего раздела «Дигест», будучи воспроизведен преимущественно на греческом языке, содержит три выражения терминологического характера типа «ἡ δημοσία χρεία»: одно из них, которому сопутствует указание на принадлежность «Римскому народу» (δήμου Ῥωμαίων), использовано во введении к данному дигесту (D.ХХVII.01.010.Pr.), два других воспедают тому в первом разделе (D.ХХVII.01.010.01). Особо надлежит выделить греческую цитату «δημοσίον ἔνικα πράγματος ἀπεδήμου» (D.ХХVII.01.010.02). Первые три выражения можно интерпретировать как греческий инвариант латинского понятия «res publica», а за последней цитатой, несомненно, стоит изучаемый термин в варианте «rei publicae causa a fuisse».

Выше сделанные наблюдения побуждают вспомнить специально и о понятии «τὸ πρᾶγμα δημόσιον», которое – и это признают специалисты независимо от различий толкований ими термина «res publica» – замещало латинский прототип (например, см.: [39, p. 7; 14, с. 15–16]; ср.: [73, p. 43–44; 12, с. 84–85]). Замещения таковым греческим лексическим соответствием термина «res publica» в «Василиках», несмотря на то что буквальные образчики подобной замены не вполне адекватны, встречаются в переводах понятия «rei publicae causa» систематически, скажем: «μέλλει διὰ πρᾶγμα δημόσιον ἄκων ἐπὶ πολὺν χρόνον ἀποδημεῖν», буквально: «принужденный из-за казенного дела собирается надолго убыть» (В.А.ХII.01.016) – «qui rei publicae causa diu et invitatus sit afuturus» (D.ХVII.02.016.Pr.). Столь же четко обозначено терминологическое замещение в сопоставлении цитат «Василик» и «Дигест»: «οἱ... ἀπόντες διὰ πρᾶγμα δημόσιον καὶ οἱ μὴ δυνάμενοι ἐλθεῖν», буквально: «...отсутствующие из-за казенного дела и не могущие прийти» (В.А.ХХI.01.007) – «qui cum magistrate rei publicae causa absunt vel quibus venire non licet» (D.ХХII.05.008). Оно уточня-

ется также в соответствующей схолии к «Василикам» (В.В.ХХI.01.007.Ра.001): «...οἱ μετὰ τινος ρέει πουβλίκαε καὶσα ἀπολιμπανόμενοι οὐτε οἷς παραγενέσθαι μὴ ἔξεστιν ἄκοντες...».

Наряду с тем следует отметить статью «Василик» (В.А.ХХХVIII.01.040). Она представляет парафразу соответствующего дигеста (D.ХХVII.01.041), где раздел D.ХХVII.01.041.02 включает изучаемый термин, а именно цитату «res publica causa absunt». Отвечая тому, в частности, раздел В.А.ХХХVIII.01.040.02, содержит греческое лексическое соответствие латинскому термину в составе цитаты: «οἱ σύνεδροι τῶν διὰ δημόσιον πρᾶγμα ἀπόντων...», буквально: «заседатели, отсутствуя из-за казенного дела...». Схолия же к «Василикам» В.В.ХХХVIII.01.040.Рb.001, включая дополнительные разъяснения к соответствующему разделу «Василик» (В.А.ХХХVIII.01.040.02), содержит цитату с латинской рецепцией «οἱ... σύνεδροι καὶ γεῖpublicaecaῦσα ἀπεῖναι». Она служит дополнительным подтверждением латинского и греческого лексико-терминологического соответствия.

Аналогичным образом реализуется принцип лексического замещения термина «gei publica causa» и в ряде последующих статей «Василик». Так, в одной из них, в начальном же ее разделе представлены две цитаты в двух вариантах лексического замещения, а именно «διὰ δημόσιον πρᾶγμα» и «διὰ πρᾶγμα δημόσιον». Они лежат в основе соответствующих цитат: «ἐφ' ὅσον μὴ ἀποδημεῖ διὰ δημόσιον πρᾶγμα...», буквально: «поскольку не отсутствует из-за казенного дела...» (В.А.ХХХVIII.01.044. Pr.) – «quoad rei publicae causa non abierit...» (D.ХХVII.01.045. Pr.); «ἐὰν ἀρξάμενος διοικεῖν ἀπολειφθῆ διὰ πρᾶγμα δημόσιον», буквально: «если приступивший управлять убыл из-за казенного дела» (В.А.ХХХVIII.01.044. Pr.) – «deinde rei publicae causa abesse» (D.ХХVII.01.045. Pr.). А в первом разделе той же статьи «Василик» цитата, частично повторяя предыдущую, опирается на второй инвариант лексического замещения прототипа: «ἐὰν ἀπολειφθῆ διὰ πρᾶγμα δημόσιον...» (В.А.ХХХVIII.01.044.01) – «cum rei publicae causa abierit...» (D.ХХVII.01.045.01). Приводимые примеры, надо сказать, находят свое объяснение и в схолиях к данной статье «Василик» (В.В.ХХХVIII.01.044), которые ввиду

их особого своеобразия, дабы не повторяться, предстоит рассмотреть подробнее далее.

Еще более показательна сентенция «ἢ διὰ πρᾶγμα δημόσιον ἀποδημία...» (буквально: «отсутствие из-за казенного дела») (В.А.ХХХVIII.01.047) – «...qui rei publicae causa aberat...» (CJ.V.36.001.Pr.). Здесь так же, как и в предшествующих примерах, вполне уместно привлечь сведения схолии к «Василикам» (В.В.ХХХVIII.01.047.Рb.001), которая была создана, безусловно, с хорошим знанием вопроса. Она, несмотря на то что представляет собой краткую реплику, включает цитату с греческой транслитерацией «τοῦ ἀποδημοῦντος γεῖpublicae caῦσα παύεται τῆς διοικήσεως». Эта схолия подкрепляет факт латинского и греческого лексико-терминологического соответствия.

Сходная ситуация с воспроизведением изучаемого термина обнаруживается и в последующем примере, скажем: «ὁ διὰ πρᾶγμα δημόσιον μέλλων ἀπολειφθῆναι ὀφείλει ἑαυτὸν ἀπολύσαι μέχρι τοῦ καιροῦ τῆς ἐκδημίας» (буквально: «собирающийся из-за казенного дела убыть должен освободиться [от обязанностей опеки] до срока пребывания на чужбине») (В.А.ХХХVIII.01.079) – «qui tutores vel curatores dati rei publicae causa afuturi sunt, ad tempus se excusare debent a tutela...» (CJ.V.64.001.Pr.). На сроках исполнения «государственных обязанностей», перелagая содержание Кодекса Юстиниана, ставит логическое ударение и схолиаст. Но в плане использования рецепции самого латинского понятия важно отметить, что оно превращается в смешанную латино-греческую транслитерацию: «τὸ ἀπολειφθῆναι αὐτὸν γεῖpublicae caῦσα» (В.В.ХХХVIII.01.079.Рb.002).

Равным образом, в качестве образчика перевода с замещением искомого термина, то есть с попыткой средневекового переводчика следовать оригиналу в воспроизведении терминологии опосредовано, выступает любая другая сентенция, где вместо латинской рецепции термина «gei publica causa» в соответствующей фразе содержится его греческое лексическое замещение наподобие «πρᾶγμα δημόσιον» (допустим, В.А.ХLVIII.05.005.Pr. – D.XL.07.004.Pr.). При этом сейчас нет нужды апеллировать к Схолиям к «Василикам», которые так или иначе содержали термино-

логические аргументы в пользу произведенного переводчиками «Василик» замещения. Сказанное вполне равнозначно относится и к одной из последующих статей «Василик». Она, будучи сокращенной парафразой соответствующего дигеста, в котором искомая терминология была употреблена дважды, воспроизводит лексическое соответствие замещаемым латинским выражениям в самобытной форме. Здесь сопрягается, по сути, наряду с указанным словосочетанием еще одно лексическое замещение: «πράγματος δημοσίου αἰτία ἀπελείφθη» (буквально: «по причине казенного дела убыл»). В этом контексте переводчик сделал логическое ударение на мотивации отсутствия «по казенной надобности», словно бы пытаясь тем самым интегрировать в одной цитате сокращенную информацию прототипа (В.А.LX.23.006 – D.XLVII.12.006). Однако ж показательно, что сходная формула с логическим ударением на мотивации отсутствия «по причине казенной надобности» должностных лиц, которые на этом основании освобождаются от судебного преследования, употреблена в одной из последующих статей «Василик»: «οἱ πράγματος δημοσίου αἰτία ἀδόλως ἀπολιμπανόμενοι» сообразно содержанию соответствующего раздела «Дигест» (В.А.LX.34.012.Pr. – D.XLVIII.02.012.Pr.).

Внимания к себе требует, о чем нужно непременно сказать, также положение 16 статьи «Василик» 37 титула 60 кн., посвященного Закону Юлия о супружеской неверности (18 г. до н. э.) [19, с. 89]. Первый раздел этой статьи (В.А.LX.37.016.01) предлагает, по существу, еще один инвариант греческого лексического соответствия термина «rei publicae causa» в составе цитаты: «ὁ ἀδόλως ἀπὸν πράγματος δημοσίου χάριν ἐν ἑτέρᾳ ἐπαρχίᾳ οὐ κατηγορεῖται». Сама статья «Василик» (В.А.LX.37.016) является сокращенной парафразой соответствующего дигеста (D.XLVIII.05.016(15)). В его составе названный латинский термин включают три раздела. В первом разделе указанного дигеста (D.XLVIII.05.016(15).01) искомый термин повторяется дважды, сначала в контексте цитаты Закона Юлия о супружеской неверности (7 гл.), а затем в пояснениях к этому закону: «...absentem rei publicae causa inter reos refferi». Термин «rei publicae causa» представлен также

в следующем, втором разделе дигеста, который содержит разъяснения к предыдущему разделу, в том числе цитату: «rei publicae causa abesset» (D.XLVIII.05.016(15).02). Наряду с тем изучаемый термин воспроизводит четвертый раздел указанного дигеста в составе пространных пояснений: «...qui in alia provincia rei publicae causa absunt, quam in ea in qua deferentur» (D.XLVIII.05.016(15).04). При этом нужно принимать во внимание тот факт, что формально соответствующий раздел статьи «Василик» (В.А.LX.37.016.04), согласно изданию Х. Шелтемы (Схелтемы) и его коллег, перемещен на место второго, а этот, в свою очередь, изъят из состава данной статьи. Все это затрудняет решение вопроса о корреляции между указанным разделом «Василик» и его прототипом. Однако описанные нюансы не вызывают сомнений в достоверности лексического соответствия изучаемой латинской и греческой терминологии.

Одним словом, приведены примеры тех вариантов переводов контекстов, которые включали понятие «τὸ πρᾶγμα δημοσίου» в качестве лексического соответствия изучаемому латинскому термину «rei publicae causa». Они бесспорно свидетельствуют, что создатели «Василик» стремились в определенной мере к сохранению терминологической точности. Правда, своего намерения переводчики «Василик» придерживались отнюдь не всегда последовательно. В большинстве переводов указанное греческое словоупотребление или какое-либо еще эквивалентное термину «rei publicae causa» словосочетание отсутствовало. Также можно смело утверждать, что и в том и в другом варианте сделанные переводы ясно доказывают – они далеко не всегда достаточно адекватны. Эти переводы, выполненные, как правило, на уровне парафраз, лишь отдаленно напоминали текст прототипа. Совершенно очевидно, именно это обстоятельство становилось побудительным мотивом для последующих поколений комментаторов и схолиастов к уточнению и толкованию текста «Василик». При этом, упреждая последующий анализ, допустимо заявить о том, что интерпретаторы «Василик» без сомнения обращались к их прототипам, а именно законодательству Юстиниана и содержащейся там терминологии, включая изучаемый термин «rei publicae causa».

Схолии к «Василикам». Рассмотренные тексты «Василик» убеждают в необходимости более внимательного отношения к воспроизведению переводов термина «*rei publicae causa*» в средневековых византийских схолиях и компиляциях. Их характеристика, конечно же, предполагает обсуждение примеров схолий и компиляций, включающих цитаты с рецепциями и транслитерациями термина «*rei publicae causa*», в первую очередь Схолий к «Василикам». Они включают 39 цитируемых там инвариантов транслитераций данного латинского понятия, то есть содержат большую часть таких образцов и позволяют наилучшим образом раскрыть системную взаимосвязанность этих рецепций и транслитераций с содержанием византийского законодательства. Сразу же следует указать и на то обстоятельство, что фразеологическая корреляция большинства Схолий к «Василикам» с текстами соответствующих разделов самих «Василик» устанавливается согласно критериям оценки их содержания, в особенности с точки зрения лексического и понятийно-терминологического состава. Одновременно отмечается, с определенной степенью приближенности, соотносительность текстов «Василик» и Схолий к ним между собой и с их прототипами.

В качестве примера описанного подхода хотелось бы привести две схолии, содержание которых относится к одной статье «Василик», посвященной «кинонии» («сообществу») и ее роспуску (В.А.ХП.01.014). Эта статья представляет собой сокращенную парафразу, в основе которой лежит изложение сразу трех дигестов (D.XVII.02.014; D.XVII.02.015; D.XVII.02.016). Говоря другими словами, указанная статья «Василик» является, очевидно, неоднозначным переложением материалов «Дигест», которое опирается на крайне сложную схему передачи в переводе текста прототипа. Следуя его содержанию, переводчики «Василик», несмотря на все сокращения и упрощения, не могли не передать, если можно так сказать в данном случае, «ключевых слов» указанных дигестов. В их числе оказался концепт «общее имущество», или «*communis res*» прототипа, заимствованный в форме греческого лексического замещения «*τὸ κοινὸν πρᾶγμα*» из первого дигеста (D.XVII.02.014). А греческие транслитерации термина «*rei*

publicae causa» в цитате «*rei publicae causa diu et invitus sit afuturus*», почерпнутой в третьем дигесте (D.XVII.02.016.Pr.), наравне с другими лексико-терминологическими соответствиями, можно найти только в упомянутых схолиях, которые более полно, чем текст статьи «Василик», интегрировали информацию прототипа (В.В.ХП.01.014.Са.001; В.В.ХП.01.014.Са.002). В первую очередь это относится к первой из схолий. Она представляется обширным переложением указанных дигестов и, восполняя содержание рассматриваемой статьи во множестве транслитерированных латинских понятий, содержит пространную цитату, сопряженную с рассматриваемым термином: «ὡς ρεῖπουβλίκαε καῦσα μέλλων ἀποδημεῖν ἄκων καὶ πολὺν ἐπιμένειν τῇ ἀποδημίᾳ μέλλων χρόνον». Вторая же схолия, хотя она, как и первая, также вмещает и «ключевое слово» («*τὸ κοινὸν πρᾶγμα*»), и соответствующую цитату («*ρεῖπουβλίκαε καῦσα μέλλει ἐπὶ πολὺν ἀποδημεῖν*»), более скромна по своим размерам, но намного ближе по своему лексическому составу отвечает тексту статьи «Василик», чем первая схолия.

На самом деле текстуальные совпадения «Василик» и Схолий к ним, как правило, крайне редки. Схолии к «Василикам», за отдельными исключениями, являясь парафразами соответствующих памятников юстинианова законодательства, опираются на заимствованные отсюда положения. Потому прямые или косвенные ссылки и указания на них, хотя и не всегда точные, нередки в схолиях. Также они содержат понятийно-терминологические рецепции и транслитерации, которые служат не только неоспоримым свидетельством непосредственного обращения средневековых схолиастов к правовому наследию ранневизантийской эпохи: многие подобные заимствования, выступают в качестве дополнительных аргументов в разъяснениях текста «Василик». В этой связи нельзя пройти мимо схолий к «Василикам», которые содержат практически уникальные цитаты (например, 12 и 13) с непосредственной рецепцией легизма «*rei publicae causa*». Такова цитата 12, где указанный термин воспроизводится в форме «*reipublicae de causa*» (В.В. VIII.01.001. Vo.037). Данная схолия, надо сказать, включает две цитаты: одну с греческой транслитерацией «*ἀπὸν ρεῖ πουβλίκαε καῦσα*

κατεδικάσθη» (цитата 11) и вторую (цитата 12) с приведенной латинской рецепцией. Ни греческий, ни латинский инварианты не находят лексического подтверждения в соответствующих разделах ни в «Василиках» (В.А.VIII.01.001), ни в «Дигестах» (D.III.01.001). Статья «Василик» (В.А.VIII.01.001) представляет собой сокращенную парафразу соответствующего раздела «Дигест» (D.III.01.001). В свою очередь, схолия к «Василикам» (В.В.VIII.01.001. Vo.037), опираясь, судя по содержанию, касающегося восстановления имущественных прав несовершеннолетнего и душевнобольного, на последние разделы упомянутого дигеста (D.III.01.001.10,11), соотнесена, по всей вероятности, с последними разделами указанной статьи «Василик» (В.А.VIII.01.001.10,11). Но все это не препятствует составителю вспомнить, пусть и воспроизведенным в неточной форме, о дополнительном юридическом аргументе.

Впрочем, сказанное напрямую касается и переводов «Василик». Они обусловлены употреблением в прототипе термина «rei publicae causa», независимо от того, содержит ли греческий перевод, какие-либо лексические соответствия. Это вполне достоверно подтверждают две схолии к уже рассмотренной статье «Василик» по поводу использования там греческого лексического замещения названного латинского термина «πρᾶγμα δημόσιον» (В.А.XII.01.014). Вновь обращаясь к содержанию этой статьи, надо отметить, с одной стороны, что оно обусловлено той же, что и предшествующий пример, тематикой, а именно титулом о кинонии. С другой – кратко касаясь проблемы кинонии, данная статья представляет собой сокращенную парафразу начального раздела соответствующего дигеста, где на первый план вынесена искомая терминология (D.XVII.02.016.Pr.). Поскольку в самой статье «Василик» ее переводчик воспользовался греческим лексическим замещением, составители двух упомянутых схолий, не затрагивая вопроса о кинонии вовсе, сосредоточились именно на раскрытии сути термина «rei publicae causa», передаваемого здесь в греческой транслитерации: «οὐ λέγομεν γὰρ ἀπεῖναι ρεῖπουβλίκαε καῦσα τοὺς μὴ κατὰ ἀνάγκην, ἀλλὰ διὰ κέρδος ἴδιον ἀπιόντας» (В.В.XII.01.016.Са.001); «...ἐπὶ πολὺν χρόνον

μέλλειν αὐτὸν ἀπολιμπάνεσθαι ρεῖπουβλίκαε καῦσα, καὶ μὴ ἐπίτηδες τὴν τοιαύτην ἀπελθεῖν ἀποδημίαν» (В.В.XII.01.016.Са.002). Как можно видеть, обе схолии предельно кратки и основное их содержание сводится к разъяснению обозначенного в них термина. Однако каждый из составителей этих схолий использует для решения поставленной задачи собственные слова и выражения, в конечном счете – терминологию, что превращает как эти две схолии, так и статью «Василик», к которой они прилагаются, во вполне отличающиеся друг от друга сентенции.

Таким образом, воспроизведение рецепций и транслитераций термина «rei publicae causa» в Схолиях к «Василикам» выдвигается на первый план в изучении причинной мотивации средневекового толкователя текстов «Василик» следовать прототипу в стремлении выразить точный смысл комментируемого текста, как это показано на примерах уже проделанных сопоставлений текстов «Дигест», «Василик» и Схолий к ним (скажем: D.XXII.05.008 – В.А.XXI.01.007 – В.В.XXI.01.007.Ра.001). Многие конкретные примеры подобных рецепций вызывают к себе специальный интерес. Но из их общего ряда сейчас приходится ограничиться отдельными образцами использования рецепций и транслитераций указанного термина, которые обладают с точки зрения автора этих строк особой значимостью для обобщающей характеристики такого рода заимствований.

В этом ряду вызывающих особый интерес образцов хотелось бы вернуться к свидетельствам схолий, которые относятся к статьям уже попадавшего в поле зрения раздела «Василик» (В.А.XXXVIII.01), соответствующего первому титулу 27 кн. «Дигест». Они, как было показано, посвящены проблеме освобождения от обязанностей по опеке и рассматривают связанные с названными процедурами примеры. Помимо них следует иметь в виду, что содержание лексико-терминологических соответствий в составе разделов, относящихся к указанным титулам, также опосредовано данными схолий (D.XXVII.01.041 – В.А.XXXVIII.01.040 – В.В.XXXVIII.01.040.Рb.001; D.XXVII.01.045 – В.А.XXXVIII.01.044 – В.В.XXXVIII.01.044; CJ.V.36.001 – В.А.XXXVIII.01.047 – В.В.XXXVIII.01.047.

Pb.001; В.А.ХХХVIII.01.079 – С.У.64.001 – В.В.ХХХVIII.01.079.Pb.002). В то же самое время возможно еще раз обратиться к проделанному сопоставлению разделов 10 дигеста (D.ХХVII.01.010) и соответствующей статьи «Василик» (В.А.ХХХVIII.01.010). Схолия к ней (В.В.ХХХVIII.01.010.Pb.006), судя по ее содержанию, дополняется сведениями последнего раздела дигеста (D.ХХVII.01.010.08). Здесь приводятся достаточно пространные суждения о сопутствующих обстоятельствах по исковым претензиям, сформулированным в «Василиках», которые включают две цитаты с изучаемым заимствованием: одно приведено в греческой транслитерации: «ἀπὸν ῥεί τοῦβλκα καῦσα κατεδικάσθη», а второе – как частично искаженная латинская рецепция: «οἱ μέλλοντες ἀποδημεῖν ῥείpublicae causa transmare». При этом сам дигест (D.ХХVII.01.010), стоит напомнить повторно, излагается преимущественно на греческом языке.

В этой связи надлежит сослаться снова также на дигест (D.ХХVII.01.045) и его соответствие в «Василиках» (В.А.ХХХVIII.01.044). Дело не только в том, что употребление рецепций и транслитераций термина «rei publicae causa» в первой схолии к указанному разделу «Василик» (В.В.ХХХVIII.01.044.Pb.001) так или иначе мотивировано систематическим отсутствием назначенного опекуна ввиду выполнения «государственных дел» («ob absentia rei publicae causa» – «διὰ τὴν ὑπὲρ τῶν δημοσίων ἐκδημίαν»). Неоспоримое своеобразие содержанию указанной схолии придают сопутствующие нюансы многократного использования в указанном разделе «Дигест» термина «rei publicae causa» и, соответственно, его смешанной латино-греческой транслитерации в рассматриваемой схолии. В частности, начальный раздел указанного дигеста (D.ХХVII.01.045.Pr.) включает двукратное упоминание названного термина и в одном случае своеобразную перефразировку, можно сказать, эллипсис, правда, с пропуском значащего слова и переносом логического ударения на предшествующее слово: «absentiam ob publicam causam». В рассматриваемой схолии (В.В.ХХХVIII.01.044.Pb.001) насчитывается шесть цитат, включающих транслитерации термина «rei publicae causa». С данной частью дигеста (D.ХХVII.01.045.Pr.) корре-

лируют первые три заимствования, причем описанной фигуре речи соответствует третья цитата, содержащая полное воспроизведение рецепируемого термина: «πρὸ τῆς ῥείpublicae καῦσα ἀποδημίας». И еще три цитаты изучаемой схолии могут быть соотнесены с тремя словоупотреблениями термина «rei publicae causa» в последующем разделе «Дигест» (D.ХХVII.01.045.01). Наряду с тем следует отметить также транслитерацию названного термина во второй схолии к той же статье «Василик» (В.В.ХХХVIII.01.044.Pb.002). Здесь основная ее идея, касающаяся предназначения опекуна, покидающего родные пенаты, выражена с непреложной прямоотой: «если бы убыл ради казенной надобности» («εἰ δὲ ἀπολειφθῆ διὰ δημοσίαν χρείαν»). Одновременно эта схолия включает цитату с транслитерацией изучаемого термина (μὴ ἀπομλάνεται ῥείπουβλκαε καῦσα), полностью идентичной первой цитате в первой схолии (В.В.ХХХVIII.01.044.Pb.002). Одно это уникальное совпадение – его издатели Схолий к «Василикам» приписывают перу схолиаста, в этом качестве выступил Кирилл – могло бы дать пищу для размышлений о соответствии этих рецепций тексту прототипа. Решение этой задачи автор этих строк оставляет на усмотрение специалистов.

На фоне рассмотренных примеров любые другие рецепции и транслитерации термина «rei publicae causa» в Схолиях к «Василикам» также убеждают в том, что их авторы стремились уточнить и скорректировать тексты самих «Василик», где вместо рецепций указанного термина бывали использованы, можно сказать, почти как правило, греческие лексические соответствия: «πρῶμα δημοσίων» и другие, с сопутствующей фразеологией, которые замещали оригинальную терминологию (например: В.В.ХLVIII.05.005.Pc.001 – В.А.ХLVIII.05.005.Pr. – D.ХL.07.004.Pr.). Бесспорно, в каждом подобном случае всякий раз находились свои решения. Допустим, первая схолия к уже рассмотренной статье «Василик» (В.А.ХLX.23.006), где логическое ударение перенесено на мотивацию отсутствия «по причине казенной надобности», словно бы интегрировала две цитаты, содержащие транслитерацию термина «rei publicae causa». В данной схолии выявляется всего лишь одна терминологическая

параллель в сравнении с текстом прототипа, которая таким образом, предположительно, восполняла сокращенный текст указанной статьи «Василик» (B.V.LX.23.006.Pe.001 – D.XLVII.12.006). Вторая же схолия к указанной статье «Василик», будучи, по существу, близким к тексту прототипа его переложением, как и он, предлагала уже две цитаты, содержавшие транслитерации искомого латинского термина. Благодаря тому вторая схолия уточняла текст соответствующей статьи «Василик» в его сопоставлении с прототипом (B.A.LX.23.006 – B.V.LX.23.006.Pe.002 – D.XLVII.12.006). Точно так же и другой рассмотренной статье «Василик» с логическим ударением на причинной мотивации отсутствия должностных лиц (B.A.LX.34.012.Pr.) сопутствует схолия, составитель которой, опираясь на содержание соответствующего раздела дигеста с однократным цитированием искомого терминологии, считает необходимым усилить свои разъяснения именно по данному поводу. Потому схолиаст, перелагая по-своему содержание соответствующего раздела дигеста, дважды цитирует термин «rei publicae causa»: первый раз комментатор прибегает к латинской рецепции, а второй раз употребляет смешанную латинско-греческую транслитерацию (B.V.LX.34.012.Pe.005 – D.XLVIII.02.012.Pr.).

Прежде особое внимание привлек раздел статьи «Василик», предлагавший еще один инвариант употребления греческого лексического соответствия термину «rei publicae causa», а именно «ὁ ἀδόλωσ ἀπὸν πράγματος δημοσίου χάριν» (B.A.LX.37.016.01). Среди схолий к соответствующей статье «Василик» по крайней мере две могут вызывать недоумение из-за перестановок отдельных положений в сравнении с дигестом D.XLVIII.05.016(15), которые выявлены в тексте статьи «Василик» (B.A.LX.37.016). В частности, схолия к «Василикам», содержащая цитату с греческой транслитерацией термина «rei publicae causa»: «ἐν Ἰταλίᾳ ρεῖπουβλίκαε καῦσα» (B.V.LX.37.016.Pe.004), возможно, коррелирует именно с вышеуказанным разделом «Василик» (B.A.LX.37.016.01). Само по себе правоприменение положений «Дигест», касающихся термина «rei publicae causa», разъясняется в трех разделах дигеста (D.XLVIII.05.016(15).01; D.XLVIII.05.016(15).02; D.XLVIII.05.016(15).04).

Косвенно о вероятности иной корреляции между схолией 4 и разделами статьи «Василик» говорит содержание второй схолии к данной статье. Она включает вопрос о злонамеренном обращении к процедуре «rei publicae causa». Упоминание терминологического выражения «sine detractione» (буквально: «без отказа») в 1-м и 2-м разделах дигеста предполагает нарочитое отклонение судебного преследования с помощью процедуры «rei publicae causa». Эта процедура, и даже ее применение, выраженное в дигесте фразеологически как выполнение обязанностей в пользу государства: «dum rei publicae operatur» (D.XLVIII.05.016(15).01), во второй схолии получила обозначение посредством греческого лексического соответствия «ἡ δημοσία χρεία»: «...μετὰ τὸ πληρῶσαι τὴν δημοσίαν χρεῖαν ἤρχει ἐν τῇ ἀποδημίᾳ ἐξέπιτηδες» (B.V.LX.37.016.Pe.002). Словом, установление корреляции между названными разделами «Василик» и схолиями к ним остается открытым вопросом.

Во многих (в 10 из 30) сопоставлениях Схолий к «Василикам» с «Василиками» и их законодательными прототипами эпохи Юстиниана обнаруживается, что последние, и это необходимо заметить особо, не содержат каких-либо фразеологических, в том ряду лексико-терминологических оснований для словоупотреблений в текстах схолий, включающих рецепции и транслитерации понятия «rei publicae causa». Тем не менее они там неоднократно встречаются в качестве юридической мотивации, выступая как неоспоримое свидетельство правотворческой инициативы самих схолиастов. Один из примеров такого рода, включающий цитату 12 (B.V.VIII.01.001.Vo.037), уже рассмотрен. Подобные обстоятельства обращения к дополнительной юридической аргументации раскрывает еще одна схолия к «Василикам» (B.V.VIII.02.033.Vo.010). Она включает латинскую рецепцию «reipublicae causa» (цитата 13) и сопутствующие ей рецепции термина «rei requirendae» в их сугубо средневековой форме «rei curendos». Рассказывая сейчас о непосредственной рецепции «rei publicae causa», необходимо, как и в предшествующем примере, подтвердить, что указанное словоупотребление не находит лексико-терминологического основания в соответствующих разделах «Василик» и «Ди-

гестах» (В.А.VIII.02.033 – D.III.03.033). Схолия к «Василикам» (В.В.VIII.02.033.Vo.010) является развернутым дополнением с хорошо проработанной юридической аргументацией, где упоминанию закона Луция Корнелия Суллы (Lucius Cornelius Sulla, Felix. Lex sicariis et veneficis) воспоследуют обращения к высказываниям Ульпиана и Павла и ряд ссылок на «Дигесты», Кодекс и «Институции» Юстиниана. Благодаря тому содержание данной схолии выходит далеко за пределы тематики раздела «Дигест» (D.III.03.033), а их соотношение с соответствующим разделом «Василик» требует уточнения.

Аналогичные наблюдения могут быть проделаны и в отношении следующей схолии к «Василикам» (В.В.XXII.05.009.Pa.019). Ее содержание, представляя собой развернутый комментарий, включает цитату с греческой транслитерацией «μετὰ τὴν ῥεῖπουβλίκαε καῦσα τυχὸν ἀποδημίαν», которая не находит лексического выражения в соответствующих разделах «Василик» (В.А.XXII.05.009) и «Дигест» (D.XII.02.009). Данный раздел «Дигест», надо сказать, посвящен процедурам принесения присяги тяжущимися сторонами искового процесса, а также процедурам экцепции и репликации, то есть возражения и отклонения исковых претензий. Соответствующая статья «Василик» (В.В.XXII.05.009) сведена к заметно сокращенной парафразе указанного дигеста (D.XII.02.009). В данных обстоятельствах соответствующая схолия к «Василикам» (В.В.XXII.05.009.Pa.019) не просто восполняет допущенные сокращения соответствующего раздела «Дигест» (в особенности D.XII.02.009.04), но по существу развивает выраженные там идеи о сроках проведения исковых протестов. Составитель указанной схолии в достаточно свободной манере сопоставляет сроки с опытом исчисления их ограничений для опротестования исковых заявлений в Риме и епархиях Италии. Эти наблюдения сопровождаются ссылками, к сожалению, не совсем точные, на Кодекс Юстиниана, благодаря чему в поле зрения попадают несколько разделов (в частности, CJ.II.52(53).007 и CJ.V.74.003) или нечто подобное.

Собственно говоря, обращение средневековых составителей схолий и комментариев к воспроизведению рецепций и транслите-

раций в таковых ситуациях проявляется как подтверждение своеобразной компетенции юристов того времени. Они не просто усвоили в той или иной степени актуальные для них положения правового наследия, а готовы применить юриспруденцию прошлого в своей юридической практике. Показательны толкования в схолии по поводу роли защитника на процессе, где дефенсор выступает «от своего имени» («suo nomine»). Это обстоятельство представлено вместе с другими юридическими аргументами, среди которых составитель схолии активно употребляет рецепции и транслитерации латинской терминологии, в том ряду нельзя пропустить цитату «ῥεῖ τοῦβλίκαε καῦσα μέλλει ἐκδημεῖν». Дело не в том, что в результате размеры схолии превысили и объем комментируемой им статьи «Василик», и самого соответствующего дигеста, а в том, что неназванный схолиаст с блеском демонстрирует свой профессионализм, восстанавливая и даже умножая детали, опущенные переводчиком данной статьи «Василик» (В.В.VIII.02.062.Vo.001 – В.А.VIII.02.062 – D.III.03.064). Наряду с тем надлежит отметить те варианты терминологических словоупотреблений византийских правоведов, которые предлагают элементы самостоятельной интерпретации юридической терминологии. Так, в одной из схолий по поводу работы суда, когда безымянный схолиаст изобличает недопустимую опрометчивость, «нерассудительность» («προπέτεια») в отношении действующих участников судебного процесса, этот юрист заявляет о том, что многократны поводы для совершения процедуры «rei publicae causa»: «Πολλάκις γὰρ ῥεῖπουβλίκαε καῦσα ἀπομπάνεται ἢ διὰ τινὰ ἑτέραν ἀπαραίτον αἰτίαν, οὐχὶ κατὰ προπέτειαν», буквально: «...из-за некоей другой неизбежной причины, не только по опрометчивости» (В.В.LX.33.017.Pe.003. Ср.: В.А.LX.33.017 – CJ.IX.02.004).

Помимо того, хотелось бы сказать о случаях, отвечающих вышеописанной ситуации, то есть отсутствия упоминаний в прототипе терминологии «rei publicae causa», когда известно имя схолиаста. Не вызывает сомнения то, что его имя служит порукой самодельного правотворчества. Таково имя Феодора, удостоверяющее схолию к «Василикам» (В.В.LX.37.055.Pe.001). Она содержит

развернутое пояснение к статье «Василик» (В.А. LX.37.055), которая представляет собой перевод текста соответствующего раздела Кодекса Юстиниана (CJ.IX.09.014(13)). Ни там, ни тут нет ссылок на искомую терминологию. В указанной же схолии, где ее автор сначала обращается с пояснениями, подкрепляемыми ссылками на «Дигесты», которые касаются рецепции в форме транслитерации термина «rei requirendae», затем рассматривается термин «rei publicae causa» в форме цитаты со смешанной латино-греческой транслитерацией: «κᾶν ῥεῖpublicae causa ἀποδημῆ». Конечно, авторство приводимых по этому поводу разъяснений не менее значимо, чем сопутствующая этой цитате юридическая аргументация.

Суммируя эмпирические наблюдения и обобщая сведения схолий относительно заимствования в них термина «rei publicae causa», нужно еще раз подчеркнуть их значимость в целом как богатейшего источника изучения римского правового наследия в Средневековой Византии. Схолии, словно бы «разоблачая» скрытые от постороннего взгляда исследователя приемы и методы овладения средневековым византийцем азами римского права, отображают практически всю гамму этого процесса. Разумеется, знакомство средневекового знатока с понятийно-терминологическим аппаратом юристов прошлого выступает на передний план как своего рода квинтэссенция, та самая пятая стихия – одухотворявшая мир творческой энергией, которая олицетворяла преосуществление, если уместно употребить это слово в отношении к человеческому знанию эпохи Древности и Средневековья. Сказанное совершенно справедливо в отношении терминов «res publica» и «rei publicae causa», сколь бы они общи или специфичны ни были, и касается как содержания, так и формы записи указанных терминов независимо от того, были ли они представлены в латинской или в греческой транскрипции. В этой связи нельзя упускать из виду даже полностью переименованные или исковерканные варианты записи правовой терминологии, которую Н. ван дер Валь отнес к наиболее важной группе юридических рецепций. За ними стоят не просто случайные слова и словосочетания, а соответствующие им концепты. В их ряду названный ученый по праву упомянул юридизм «rei publicae

causa» [86, S. 38–39]. На первый взгляд, «испорченные» формы записи многих терминов сами по себе свидетельствуют о слишком посредственной профессиональной подготовке большинства средневековых византийских схолиастов, приложивших свою руку к изучению и комментированию «Василик». Если принять эту точку зрения, Феофил Антецессор в своей «Парафразе Институций», которому удавалось воспроизвести безошибочно форму записи термина «res publica», был на голову выше большинства своих средневековых последователей. Они копировали терминологию, как правило, с огромными усилиями и ошибками, словно это были ученики, постигавшие азы юриспруденции. Но если рассмотреть весь спектр юридической терминологии, заимствованной средневековыми схолиастами, то вряд ли оправданно оценивать их успехи в овладении римской юриспруденцией как ничтожные даже в случае признания их комментариев ученическими опытами! Достаточно обратить внимание на одну из схолий к «Василикам» (цитата 13). Ее составитель сопрягает прямую рецепцию понятия «rei publicae causa» с транслитерацией понятия «geus», то есть ответчика. Он представлен в качестве субъекта действия рассматриваемой юридической процедуры: «... τοῦ δεῖξαι αὐτὴν τὴν αἰτίαν, δι' ἣν ἄπεστιν ὁ ῥέος, εὐλογον, ὅτι τυχὸν rei publicae causa ἢ δι' ἑτέραν εὐλογον αἰτίαν καὶ ἀπλῶς οὐκ ἐπίτηδες ἀπολιμπάνεται» (В.В. VIII.02.033. Vo.010) [50, p. 104.33–35]. Пока же допустимо выдвинуть объяснение тому, что в процессе овладения римским правовым наследием Феофилакт Антецессор проявил себя знатоком римской юриспруденции, владевшим латынью в активной форме, тогда как его средневековые византийские коллеги и последователи обладали пассивными формами знания: средневековым юристам оставалось лишь толкование ими предмета, на который они ссылались. Эти реинтерпретации, вероятно, во многих случаях производились правоведами по памяти, и от них требовалось донести свое знание тем, кто совсем не владел латынью.

Другие компиляции. Сказанное вполне ясно подтверждает также содержание тех трех Схолий к «Эклоге Василик», в которых выявлены пять цитат с греческими транслитерациями термина «rei publicae causa». Казалось бы, что

могут объяснить эти пять примеров в сравнении со Схолиями к «Василикам»? Во-первых, Схолии к «Эклоге Василик» восполняют утраченные фрагменты Схолий к «Василикам», коих содержание остается неизвестным. Во-вторых, Схолии к статьям «Эклоги Василик», ставшие предметом рассмотрения по поводу указанного термина, подтверждают общие закономерности употребления рассматриваемого юридизма. Здесь в первую очередь надо отметить, что латинский термин представлен греческой транслитерацией в единообразной форме транскрипции («ῥεῖτουβλίκαε καῦσα»). Она, по всей видимости, была наиболее широко принята схолиастами, в частности, составителями схолий не только к «Эклоге Василик», но и ряда схолий к «Василикам» (см. прил. 2, цит. 15, 23, 30, 36, 41, 45, 48, 50–54).

Важно отметить, что в двух цитатах схолий к «Эклоге Василик» транслитерации сопровождаются греческим лексическим замещением и пояснением термина «rei publicae causa», а именно: «τοῦ δημοσίας χάριν αἰτίας» (цитата 51), и «ἐν ἰδίᾳ χρειᾷ» (цитата 53). Сами по себе указанные дополнения коррелируют с текстами статей «Эклоги Василик». В данном случае имеется в виду тот факт, что одна из сопряженных с рассматриваемыми схолиями ее статей, как и соответствующая статья «Василик», содержит греческое лексическое замещение искомого термина: «διὰ πρᾶγμα δημοσίου». Оно отвечает терминологическому словоупотреблению их прототипа: «qui rei publicae causa absunt» (EB.X.01.008 – B.A.X.01.008 – D.IV.01.008). Наконец, хотелось бы обратить внимание и на схолии к двум другим статьям «Эклоги Василик», которые, будучи текстуально очень близки к соответствующим статьям самих «Василик», не содержат никаких отвечающих искомым терминологическим словоупотреблениям фразеологических и лексических оборотов речи (EB.VII.17.002 – B.A.VII.17.002 – D.II.12.002; EB.X.03.048 – B.A.X.03.048 – CJ.II.20(21).008). То обстоятельство, что написанные к указанным статьям «Эклоги Василик» схолии (EB.Schol.VII.17.002(.04); EB.Schol.X.03.048) содержат три цитаты с транслитерациями термина «rei publicae causa», должно подкреплять одно из двух допустимых предположений. Первое из них состоит в том, что состави-

тели указанных схолий к «Эклоге Василик», воспроизводя данные рецепции на свой лад, проявили собственную инициативу. Второе предположение на этот счет заключается в том, что составители схолий к «Эклоге Василик» заимствовали утраченные ныне схолии к соответствующим статьям «Василик», что должно стать предметом специального изучения. Перевод же искомого термина с помощью греческих лексических замещений, несмотря на их стереотипность, убеждает в том, что усилия правоведов в объяснении сути термина, к которому они обращались, носили осознанный и целенаправленный характер. В любом случае за отмеченными фактами стоит удовлетворение профессиональных интересов схолиастов, которые, несомненно, свойственны и комментаторам «Василик».

Разумеется, только Схолиями к «Василикам» и другими обсужденными здесь источниками дело не ограничивается. Рецепции и транслитерации словоупотребления «res publicae» обнаруживаются и в других компиляциях. Скажем, два упоминания искомой терминологии содержит трактат, известный под именем «Римские иски» («Ῥωμαῖκαὶ ἀγωγαί»), который сообразно двум его инвариантам опубликован Р. Мейеринг [79]. В основу издания положена версия названного трактата, реконструированного издателем согласно флорентийской рукописи XI в. (Cod. Laur. 80.2) с воспроизводимыми разночтениями по парижской рукописи (Cod. Par. suppl. Gr. 624). При этом Р. Мейеринг, прибегая к нескольким примерам, отмечает, что текст трактата во второй рукописи содержит немалое число рецепций латинской правовой терминологии, которые воспроизводятся, надо подчеркнуть, в форме греческих транслитераций. Это обстоятельство подтверждают обе ссылки на рецепцию понятия «res publica»: они составляют неотъемлемую часть разночтений, представленных в парижской рукописи, где сначала хотелось бы указать на дополнительную статью к трактату (RA.P.9.56). Здесь приведено более или менее развернутое объяснение процедур, совершаемых по искам восстановления статуса и отмены утративших силу процессуальных действий (actiones restitutoriae et rescissoriae). Они касаются ряда субъектов права, среди которых названы лица, «отсутствующие ради государственных

дел» («τοῖς ῥεῖπουβλίκαε καῦσα ἀπολειφθεῖσι»). В основе этой 56-й цитаты лежит достаточно трафаретная, как уже было сказано, греческая транслитерация концепта «ῥεῖπουβλίκαε καῦσα». Его инвариант использован в ряде схолий к «Василикам» и их компиляций, хотя точного контекстного совпадения цитат в них нет (например, см.: В.В.ХII.01.014.Са.001, В.В.ХХII.05.009.Ра.019, В.В.ХХХVIII.01.044.Рb.001, В.В.ХХХVIII.01.044.Рb.002, В.В.ЛX.01.006.Ре.001, В.В.ЛX.33.017.Ре.003, В.В.ЛX.37.016.Ре.004, EB.Schol.VII.17.002(.04), EB.Schol.X.01.008, EB.Schol.X.03.048). В то же время обращает на себя внимание пример, обнаружившийся в другой статье трактата о римских исках (RA.P.2.10). Она посвящена Публициеву (Публицианову) иску, разновидности виндикационного иска, по которому истец, приравненный в своих правах собственнику, получал право истребования вещи. Вторая часть указанной статьи названного трактата имеет существенные разночтения. Тогда как первая версия трактата, опирающаяся на флорентийскую рукопись (Cod. Laur. 80.2), излагает подробности реализации Публициева иска, во втором варианте данной статьи трактата о римских исках, воссозданной согласно парижской рукописи (Cod. Par. suppl. Gr. 624), описание второстепенных процессуальных действий опущено. По сути их заменяет лапидарная ссылка на отсутствующих субъектов права собственности («τοῖς ῥεῖ πουβλίκαε ἀποδημοῖσιν»). Именно приведенная греческая транслитерация, где воспроизведено указание на «республику» без постпозитивного предлога «causa», в сочетании с сопутствующей лексикой фактически образует уникальную формулу, выпадающую из общего ряда аналогичных юридических положений. Тем не менее приводимая цитата содержит упоминание «республики» в рамках семантики остальных рассмотренных терминологических словоупотреблений.

Наравне с тем нельзя сбросить со счетов и материалы юридических лексиконов, которые в последние десятилетия приковали к себе внимание целого ряда ведущих специалистов. Это позволяет обойтись сейчас без развернутой характеристики, допустимо сказать, особого жанра средневековой византийской юриспруденции, представленного лексиконами

понятий и терминов права. Сами по себе вышедшие из-под пера византийских юристов подобные компедиумы юридической лексики являют собой непрерывающуюся традицию, воплощавшую стремление как средневековых знатоков права, так и их выучеников продвигаться по пути познания и систематизации юридических норм Античности. Хотя на первый взгляд собранные в таких компиляциях определения понятий и поясняющие их выписки могут выглядеть весьма неточными и неупорядоченными ученическими опытами, они свидетельствуют об успешном постижении основ юриспруденции. Достаточно отметить, что безымянные, как правило, составители правовых лексиконов не забывали сослаться на некоторые юридические концепты, образованные на основе словоупотреблений понятия «res», точнее говоря, его греческих транслитераций. В них отображен присущий средневековым правоведам юридизм. Он раскрывается в трактовании самого слова «res». Его греческим лексическим эквивалентом, что многократно подтверждают записи лексиконов – среди них достаточно выделить наиболее наглядные примеры, – служило понятие «πρῶμα» (например, см.: [61, S. 45. I.12, S.58. R.15, R.25–26; 60, S. 73.9; 62, S. 301. D.2, S. 309. I.50, S. 323. R.31, R.32, S. 336. R.2; 83, S. 370. R.2 etc.; 69, S. 181. I.53, S. 204. R.17 etc., R.40]).

На этом фоне в одной из версий лексикона правовых терминов, так называемого «Лексикона ἀὐστηθ», который издал Л. Бургманн, реконструировав этот памятник по флорентийской рукописи Laurentianus 80.2, выделяется практически уникальное упоминание рассматриваемого концепта «rei publicae causa». Показательно, что здесь и сама греческая транскрипция изучаемой юридической формулы обретает своеобразный вид «стяженной» записи и сопутствующее ей краткое объяснение отличается от прочих. Так, логическое ударение поставлено на «задерживаемых» или «виновных» (примечательное словоупотребление во мн. ч.) участниках судебного процесса, которые, как подразумевается, отсутствуют «по государственной причине», буквально: ῥεῖπουβλικάεκαῦσα · ἔνοχοι τῇ δημοσίᾳ αἰτίᾳ (цитата 57) [62, S. 322. R.12]. И этот, и ранее рассмотренные примеры довольно убедительно доказывают, что дальнейшие перспективы из-

учения рецепций и транслитераций надлежит соотносить с рукописной традицией, которая автором этих строк, ввиду специфичности информационного подхода, в настоящем очерке, к сожалению, оставлена без внимания.

Заключение. В итоге проделанные сопоставления греческих переводов с их латинскими прототипами и, соответственно, славянских компиляций византийского права, которые требуют специального изучения [3], доказывают: сами переводы представляли собой далеко не пословное, а преимущественно в достаточной степени вольное переложение содержания прототипов. Компиляции вовсе не обязательно следовали своим прототипам и в передаче понятия «*res publica*». Оно, как правило, замещалось иными понятиями и словосочетаниями, сообразно тому греческими и, если иметь в виду славянские компиляции, славянскими. Нередко в качестве лексического замещения указанного латинского термина в греческом переводе текста прототипа использовались словосочетание «τὸ πρᾶγμα δημόσιον» и иные понятия. Среди них, словно бы предполагаемой кальке латинского концепта «*res publica*», особое место в греческих переложениях отводится понятию «*πολιτεία*». В то же самое время для указанного понятия, как и его латинского прототипа, так или иначе очевидна определенная семантическая неоднозначность. Она обнаруживала себя в византийской правовой мысли тут и там, в том числе и в Схолиях к «Василикам». Это обстоятельство, возможно, объясняет, почему у средневековых византийских юристов проявляется потребность к использованию наряду с понятием «*πολιτεία*» и другими лексическими соответствиями прямой рецепции латинского понятия «*res publica*». Стремление к тому отчетливо выражено в первую очередь в Схолиях к «Василикам», а также некоторых других греческих компиляциях законодательства Юстиниана, служивших для толкования и объяснения его законодательных установлений.

Концепт «*πολιτεία*» часто использовался в усвоенном средневековой Византией ранневизантийском правовом наследии для замещения концепта «*res publica*» и других его аналогов. Наравне с латинским греческий концепт, получив широкое распространение, обрел не только специальную, терминологи-

ческую, но и социокультурную значимость. Она, несомненно, проявлялась в силу скрытого подчас от посторонних глаз современного исследователя метафоризма юридической терминологии, который, вероятно, оказался вполне ощутим уже на исходе Средневековья первыми гуманистами. Для них каждая юридическая метафора воплощала неоспоримую социокультурную значимость, оттеняемую многозначностью того или другого понятия.

Для большинства самих же византийцев выявленные в их правовом наследии непосредственные рецепции и транслитерации термина «*res publica*», несмотря на потаенную метафоричность данного словоупотребления, оставались специфичным юридическим инструментом и практически сводились к воспроизведению лишь одного юридического положения – «*rei publicae causa*». Оно выступало своего рода юридической «клаузулой», поскольку она определяла дополнительное правовое условие совершения ряда юридических процедур. Потому эта «клаузула» служила предметом внимания, правда, по всей видимости, узкого круга профессиональных правоведов. Они использовали указанный концепт для толкования и объяснения содержания источников средневекового византийского права. В этих толкованиях составителей средневековых схолий юридический термин «*rei publicae causa*» превращался, как сказано, в дополнительно выражаемое правовое условие опротестования исков и иных судебных действий. Заметные расхождения форм записи выявленных рецепций и греческих транслитераций понятия «*res publica*», вероятно, обусловлены индивидуальными особенностями средневековых византийских юристов и их профессиональной квалификацией. Несмотря на своеобычность ряда транслитераций, тематический масштаб таких заимствований оставался довольно узок. Он ограничивается преимущественно задачами юриспруденции в употреблении адекватной терминологии, которая была бы релевантна актуальным аспектам судопроизводства. Его содержание, как правило, находится в пределах сферы государственного управления, административного контроля и собственно суда с целью регулирования экономической активности и имущественных отношений населения.

В большинстве случаев непосредственные заимствования понятия «res publica» или его транслитерации, выявленные в средневековых византийских памятниках права, носили сугубо терминологический характер. Если само лексическое заимствование допустимо рассматривать в качестве некоего культурного феномена, то вряд ли приходится рассуждать о таких заимствованиях понятия «res publica», даже обладающих неким метафорическим значением, как обозначения политического государственного устройства. Вряд ли уместно наделять обозначения средневекового византийского права, подобных термину «res publica causa», высшей степенью идеологической значимости, в которой претворялось глубокое философское осмысление «государства», как это наблюдалось в Античности и странах Западной Европы начиная с XV века.

Касаясь вопроса семантики как понятия «πολιτεία», в отношении которого указанные семантические аспекты выражены более отчетливо, чем в отношении реципированного понятия «res publica», так и его греческих транслитераций, автор этих строк строго придерживается информационного подхода к когнитивным изысканиям с использованием ма-

териалов экспертной системы «Византийское право и акты». Опираясь на ее инструментальные средства, допустимо утверждать: анализ того, что специалисты называют «семантическим полем» применительно к изучаемым понятиям «res publica» и «rei publicae causa», вполне решаемая задача. Она, правда, выходит за рамки настоящего исследования, составляя перспективу его дальнейшего продолжения, как было отмечено, в сочетании с изучением рукописной традиции. Впрочем, судить об этой стороне дела автор статьи предоставляет право специалистам: наше дело найти «exempla», а толкователи отыщутся сами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сокращенная версия. Автор выражает глубокую благодарность за помощь в подготовке настоящего исследования В.З. Григорьевой и Е.И. Авакян (ГПИБ).

² См.: Website of the Project “Expert System ‘Byzantine law and acts’” (Ru). [Electronic resource]: <https://www.byzlaw.ru>; Website of the Project “Expert System ‘Byzantine law and acts’” (En). [Electronic resource]: <https://en.byzlaw.ru>; <https://sites.google.com/view/enbyzlaw>; <https://sites.google.com/view/byzlaw>.

Приложение 1. Непосредственные рецепции и транслитерации понятия «res publica» и восходящей к нему терминологии

Appendix 1. Direct Receptions and Transliterations of the Concept “Res Publica” and Terminology Ascending to It

Транскрипция латинская – 1 вариант:

reipublicae

(TAI.I.25.02; TAI.IV.06.05; TAI.IV.10.Txt; B.V.VIII.01.001.Vo.037; B.V.VIII.02.033.Vo.010)

Транскрипция латинская с диакритикой – 6 вариантов:

rei publicae

(B.V.LX.34.012.Pe.005)

reipublicae

(B.V.LX.23.006.Pe.001; B.V.LX.34.012.Pe.005)

reipublicae

(B.V.XXXVIII.01.010.Pb.006: 2 вхождения в текст; B.V.XXXVIII.01.044.Pb.001: 4 вхождения в текст; B.V.XXXVIII.01.047.Pb.001)

reipublicae

(B.V.LX.37.055.Pe.001)

reipublicaecausa

(B.V.XLVIII.05.005.Pc.001)

reipublicaecausa

(B.V.XXXVIII.01.040.Pb.001)

Транскрипция смешанная латинско-греческая – 3 варианта:

reipoublícae

(B.V.XXXVIII.01.044.Pb.001)

reipublicae

(B.V.XXXIX.01.019.Pb.005)

reipublicae

(B.V.XXXVIII.01.079.Pb.002)

Транскрипция греческая – 9 вариантов:

reí poublíka

(B.V.XXIII.03.017.Pa.007)

reí poublíka

(B.V.XIV.01.056.Ca.011; B.V.XXI.01.007.Pa.001; B.V.XXII.01.019.Pa.003; B.V.XXIII.03.021.Pa.001; B.V.LX.23.006.Pe.002: 2 вхождения в текст)

reí poublíkae

(B.V.VIII.02.062.Vo.001)

reí poublíka

(B.V.VIII.01.001.Vo.037;)

reipoublíka

(B.V.XXIII.01.076.Pa.003)

reipoublíkae

(B.V.XII.01.014.Ca.002; B.V.XII.01.016.Ca.001; B.V.XII.01.016.Ca.002; B.V.XII.01.063.Ca.013)

reipoublíkae

(B.V.XII.01.014.Ca.001; B.V.XXII.05.009.Pa.019; B.V.XXXVIII.01.044.Pb.001; B.V.XXXVIII.01.044.Pb.002; B.V.LX.01.006.Pe.001; B.V.LX.33.017.Pe.003; B.V.LX.37.016.Pe.004; EB.Schol.VII.17.002; EB.Schol.X.01.008: 2 вхождения в текст; EB.Schol.X.03.048: 2 вхождения в текст; RA.P.9.56(Append.))

re poublíkae

(RA.P.2.10)

reipoublíkaekákausa

(Lexicon aúσηθ / Cod. Laurentianus 80.2)

Παροχθονη 2. Διςτριβουθια ρεϑεπθιας και τρανςλιτεραιθιας ηονθιας «rei publicae causa»

Appendix 2. Distribution of Receptions and Transliterations of the Concept “Rei Publicae causa”

Theophili Antecessori “Paraphrasis Institutionum”

TAI.I.25.02

1. οί rei publicae causa άπόντες
2. έν τῷ μεταξὺ rei publicae causa άποδημήσας
3. άπεστι rei publicae causa
4. έκ τῆς rei publicae causa άποδημίας
5. άπό τῆς rei publicae causa άποδημίας
6. έπίτροπος ὦν rei publicae causa άποδημήσω
7. ὦν έπίτροπος rei publicae causa άποδημήσω

TAI.IV.06.05

8. έν τῷ μεταξὺ rei publicae causa άποδημήση

TAI.IV.10.Txt

9. rei publicae causa άποδημούντων πράγματα κλαπῆναι
10. rei publicae causa άπόντος

Scholia in “Librorum Basilicorum LX”

B.B.VIII.01.001.Vo.037

11. άπὼν ρεί πούβλικαι καῦσα κατεδικάσθη
12. rei publicae de causa

B.B.VIII.02.033.Vo.010

13. rei publicae causa

B.B.VIII.02.062.Vo.001

14. ρεί πούβλικαι καῦσα μέλλει έκδημεῖν

B.B.XII.01.014.Ca.001

15. ὡς ρείπουβλικαι καῦσα μέλλων άποδημεῖν

B.B.XII.01.014.Ca.002

16. ρείπουβλικαι καῦσα μέλλει έπί πολὺν άποδημεῖν

B.B.XII.01.016.Ca.001

17. άπειναι ρείπουβλικαι καῦσα τοὺς μη κατὰ άνάγκην

B.B.XII.01.016.Ca.002

18. μέλλειν αὐτὸν άπολιμπάνεσθαι ρείπουβλικαι καῦσα

B.B.XII.01.063.Ca.013

19. οἷον ρεῖπουβλίκαε καῦσα ἀποδημία
B.V.XIV.01.056.Ca.011
20. ρεῖ πουβλίκαε καῦσα μέλλων ἀποδημεῖν
B.V.XXI.01.007.Pa.001
21. οἱ μετὰ τινος ρεῖ πουβλίκαε καῦσα ἀπολιμπανόμενοι
B.V.XXII.01.019.Pa.003
22. ἑαυτὸν ἀπολειφθῆναι ρεῖ πουβλίκαε καῦσα
B.V.XXII.05.009.Pa.019
23. μετὰ τὴν ρεῖπουβλίκαε καῦσα τυχὸν ἀποδημίαν
B.V.XXIII.01.076.Pa.003
24. τὴν ρεῖπουβλίκαε καῦσα ἀποδημίαν
B.V.XXIII.03.017.Pa.007
25. τῷ ἀπόντι ρεῖ πουβλίκαε καῦσα
B.V.XXIII.03.021.Pa.001
26. τὸν χρεώστην ρεῖ πουβλίκαε καῦσα ἀπολειφθῆναι
B.V.XXXVIII.01.010.Pb.006
27. οἱ μέλλοντες ἀποδημεῖν *reipublicae causa transmare*
28. περὶ δὲ τῶν ἀληθῶς ἀποδημούντων *reipublicae causa*
B.V.XXXVIII.01.040.Pb.001
29. σύνεδροι καὶ *reipublica causa* ἀπεῖναι
B.V.XXXVIII.01.044.Pb.001
30. μὴ ἀπολιμπάνεται ρεῖπουβλίκαε καῦσα
31. ἐκ τῆς *reipublicae causa* ἀποδημίας
32. πρὸ τῆς *reipublicae causa* ἀποδημίας
33. *reipublicae causa* ἀποδημῆση
34. μέλλων ἀποδημεῖν *reipublicae causa*
35. ἀποδημήσει *reipublicae causa*
B.V.XXXVIII.01.044.Pb.002
36. μὴ ἀπολιμπάνεται ρεῖπουβλίκαε καῦσα
B.V.XXXVIII.01.047.Pb.001
37. τοῦ ἀποδημούντος *reipublicae causa* παύεται τῆς διοικήσεως

B.B.XXXVIII.01.079.Pb.002

38. οὐκ αὐτὸ τὸ ἀπολειφθῆναι αὐτὸν γείρpublicae καῦσα

B.B.XXXIX.01.019.Pb.005

39. ὁ δὲ ρείpublicae caūsa

B.B.XLVIII.05.005.Pc.001

40. ὁ μὲν κληρονόμος ἄπεστι γείpublicaecausa

B.B.LX.01.006.Pe.001

41. Τυχὸν γὰρ ρείπουβλικάε καῦσα ἀπεδήμουν

B.B.LX.23.006.Pe.001

42. τοῦ ἀπολιμπανομένου γείpublicae caūsa

B.B.LX.23.006.Pe.002

43. τὰ μάλιστα ρεί πουβλικάε καῦσα ἀπελιμπάνετο

44. τοῦ ἀπολιμπανομένου ρεί πουβλικάε καῦσα

B.B.LX.33.017.Pe.003

45. Πολλάκις γὰρ ρείπουβλικάε καῦσα ἀπολιμπάνεται

B.B.LX.34.012.Pe.005

46. ἀποδημήσας rei publicae caūsa

47. διὰ τὴν γείpublicae καῦσα ἀποδημίαν

B.B.LX.37.016.Pe.004

48. ἐν Ἰταλίᾳ ρείπουβλικάε καῦσα

B.B.LX.37.055.Pe.001

49. κἂν γείpublicae caūsa ἀποδημῇ

Scholia in “Eclogam Basilicorum”

EB.Schol.VII.17.002

50. διὰ τὸ μέλλειν ἀποδημεῖν ρείπουβλικάε καῦσα

EB.Schol.X.01.008

51. τοῦ δημοσίας χάριν αἰτίας ἦτοι ρείπουβλικάε καῦσα ἀποδημοῦντος

52. οἱ δὲ ρείπουβλικάε καῦσα ἀποδημοῦντες τέλειοι ὄντες

EB.Schol.X.03.048

53. οὐ τὸν ρείπουβλικάε καῦσα ἀποδημοῦντα

54. ὁ γὰρ ἐν ρείπουβλικάε καῦσα ἀποδημῶν

“Romaikai Agogai” (P.)

RA.P.2.10

55. τοῖς ῥε̄ πουβλίκαε ἀποδημοῦσιν

RA.P.9.56 (Append.)

56. τοῖς ῥεῖπουβλίκαε καῦσα ἀπολειφθεῖσι

Lexicon αὐσηθ (Cod. Laurentianus 80.2)

57. ῥεῖπουβληκάεκαῦσα · ἔνοχοι τῆ δημοσίᾳ αἰτία

REFERENCES

1. Prokhorov A.M., ed. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar. V 2 t. T. 2* [The Big Encyclopaedic Dictionary. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, SE Publ., 1991. 768 p.
2. Vasileva T.A. Respublika [The Republic]. *Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. V 35 t. T. 28* [The Great Russian Encyclopaedia. In 35 Vols. Vol. 28]. Moscow, BRE Publ., 2015, pp. 418-419.
3. Vin Yu.Ya. Kontsept res publica i ego retseptsiya v vizantiyskom prave: predvaritelnye nablyudeniya nad slavyanskimi kompilyatsiyami v svete informatsionnogo podkhoda i kognitivnykh izyskaniy [The Concept Res Publica and its Reception in Byzantine Law: Preliminary Observation on Slavonian Compilations in the Light of Information Attitude and Cognitive Conveys]. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye. Cteniya pamyati chl.-kor. AN SSSR V.T. Pashuto* [East Europe in Antiquity and Middle Age. The Proceedings in Memory Corresp. Member of AS of USSR V.T. Pashuto], 2022, vol. 35: Mezhetnicheskies kontakty v sotsiokulturnom aspekte [Interethnic Contacts in Social and Cultural Aspect], pp. 55-60.
4. Vin Yu.Ya. The Reception and Transliteration of Concepts and Terms of Byzantine Law: Cognitive Aspects of Systematization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 6-24. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.1>
5. Grimm D.D. *Lektsii po dogme rimskogo prava. Posob.* [The Lectures on Dogma of Roman Law. Educational Book]. Petrograd, The State Typ., 1916. XII, 409 p.
6. Grimm D.D. *Lektsii po dogme rimskogo prava. Posob.* [The Lectures on Dogma of Roman Law. Educational Book]. Kiev, Sovetsk. typ., 1919. XI, 279 p.
7. Grimm D.D. *Lektsii po dogme rimskogo prava* [The Lectures on Dogma of Roman Law]. Moscow, Zartalo-M IKD Publ., 2003. 495 p.
8. Grimm D. D. *Polnyy perevod latinskikh slov i tsitat iz Dogmy rimskogo prava* [The Full Translation of Latin Words and Citations from Dogma of Roman Law]. St. Petersburg, Osvozhdenie Publ., 1908. 96 p.
9. Dozhdev D.V., Silverstova E.V. *Corpus Iuris Civilis. Pravoslavnaya Entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopaedia]. Vol. 38. Moscow, PE Publ., 2015, pp. 156-166.
10. Drexler H. Res Publica, Kharkhordin O.V., ed. *Res Publica. Istoriya ponyatiya. Sb. st.* [Res Publica. The History of Conception. Coll. of Art.]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2009, pp. 67-170.
11. Efimov V.V. *Dogma rimskogo prava* [The Dogma of Roman Law]. Saint Petersburg, Kn. mag. Publ., 1901. 639 p.
12. Kaldellis A. *Vizantiyskaya respublika: narod i vlast v Novom Rime* [The Byzantine Republic: People and Power at New Rome]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2016. 448 p.
13. Colas D. Politicheskaya semantika “Etat” i “état” vo frantsuzskom yazyke [The Political Semantics “Etat” and “état” in the French Language]. Kharkhordin O. V., ed. *Ponyatie gosudarstva v chetyrekh yazykakh*. St. Petersburg, IEUSP Publ., 2002, pp. 75-113.
14. Ryndin S.B., Kharkhordin O.V., eds. Audier S. *Teoriya Respubliki* [Les Théories de la République]. St. Petersburg, IEUSP Publ., 2021. 174 p.
15. Petrov A.V., Biryukov A.A. Razvitie ucheniya ob ogranichennykh veshchnykh pravakh na nedvizhmost v vizantiyskoy yurisprudentsii posle kodifikatsii Yustiniana [The Development of Doctrine on Limited Rights in Immovable Property in the Byzantine Jurisprudence after Codification of Justinian]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [The Humanitarian and Juridical Studies], 2019, no. 3, pp. 150-156.
16. Riedel M. Obschestvo grazhdanskoe (Gesellschaft, bürgerliche) [The Civil Society (Gesellschaft, bürgerliche)]. *Slovar osnovnykh istoricheskikh ponyatiy: izbrannye stati* [The Dictionary of Main Historical Concepts: The Chosen Articles]. In 2 Vols. Vol. 2. Moscow, NLO, 2014, pp. 93-219.
17. Riedel M. Obschestvo, obshchnost (Gesellschaft, Gemeinschaft) [The Society, Commonality (Gesellschaft, Gemeinschaft)]. *Slovar osnovnykh istoricheskikh ponyatiy: izbrannye stati* [The Dictionary of Main Historical Concepts: The Chosen Articles]. In 2 Vols. Vol. 2. Moscow, NLO, 2014, pp. 220-331.
18. Skinner Qu. The State, Kharkhordin O.V., ed. *Ponyatie gosudarstva v chetyrekh yazykakh*. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2002, pp. 12-74.
19. Tiraspol'skiy G.A. *Rimskie zakony. (Predyustinianskaya epokha). Slovar-spravochnik* [The Roman Laws. (Prejustinian Epoch). The Dictionary-Guide]. Moscow, Flinta Publ., 2010. 312 p.
20. Flury P. Res v antichnoy latyni: obshchie razmyshleniya i nablyudeniya nad slovoupotrebleniem nekotorykh avtorov [Res in Ancient Latin: The Common Thinking and Observations on Word Usage of Some Authors], Kharkhordin O.V., ed. *Res Publica. Istoriya ponyatiya. Sb. st.* [Res Publica. The History of Conception. Coll. of Art.]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2009, pp. 247-255.
21. Kharkhordin O.V. Byla li res publica veshchyu? [Was Res Publica a Thing?]. *Neprikosnovenny zapas. Debaty o politike i kulture* [Untouchable Store. Debates on Politics and Culture], 2007. no. 5 (55), pp. 97-119.

22. Kharkhordin O.V. Byla li res publica veshchyu? [Was Res Publica a Thing?]. Kharkhordin O.V., ed. *Chto takoe respublikanskaya traditsiya* [What is a Republican Tradition]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2009, pp. 45-73.
23. Kharkhordin O.V. Pochemu Res Publica – ne gosudarstvo: grammatika stoikov i diskursivnye praktiki Tsitsirona v ego teorii respubliki [Why Res Publica is not a State]. Roshchin E.N., ed. *Sovremennaya respublikanskaya teoriya svobody. Kol. monogr.* [The Modern Republican Theory. Coll. Monogr.]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2015, pp. 137-179.
24. Kharkhordin O.V. *Respublika, ili Delo publiki* [The Republic, or Affair of Public]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2020. 162 p.
25. Kharkhordin O.V. *Respublika. Polnaya versia* [The Republic. The Full Version]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2021. 208 p.
26. Kharkhordin O.V. “Res publica”: vozrozhdenie interesa [“Res publica”: Revival of Interest]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politiki i kulture* [Untouchable Store. Debates on Politics and Culture], 2007, no. 5 (55), pp. 83-96.
27. Kharkhordin O.V. “Res publica”: vozrozhdenie interesa. Vmesto predisloviya [“Res publica”: Revival of Interest (Instead of Foreword)], Kharkhordin O.V., ed. *Chto takoe respublikanskaya traditsiya* [What is a Republican Tradition]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2009, pp. 7-22.
28. Khvostov V.M. *Sistema rimskogo prava. Obshchaya chast. Konsp. lekts.* [The System Roman Law. The Common Part. Summary of Lect.]. Moscow, Typ. Vilde, 1907. 207 p.
29. Khvostov V.M. *Sistema rimskogo prava. Semeynoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Konsp. lekts.* [The System Roman Law. The Family Law. The Hereditary Law. Summary of Lect.]. Moscow, Univ. typ., 1900. III, 137 p.
30. Khvostov V.M. *Sistema rimskogo prava. Semeynoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Konsp. lekts.* [The System Roman Law. The Family Law. The Hereditary Law. Summary of Lect.]. Moscow, Typ. Vilde, 1909. VI, 147 p.
31. Chiperis A.M. *Respublika* [The Republic]. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [The Soviet Historical Encyclopaedia]. In 16 Vols. Vol. 12. Moscow, SE Publ., 1969, cols. 17-18.
32. Stark R. Res Publica. Dopolneniya 1966 goda [Res Publica. The Additions of 1966]. Kharkhordin O.V., ed. *Res Publica. Istoriya ponyatiya. Sb. st.* [Res Publica. The History of Conception. Coll. of Art.]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2009, pp. 256-269.
33. Stark R. Res Publica, Kharkhordin O.V., ed. *Res Publica. Istoriya ponyatiya. Sb. st.* [Res Publica. The History of Conception. Coll. of Art.]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2009, pp. 7-66.
34. Suerbaum W. Cicero: De re publica, Kharkhordin O.V., ed. *Res Publica. Istoriya ponyatiya. Sb. st.* [Res Publica. The History of Conception. Coll. of Art.]. Saint Petersburg, IEUSP Publ., 2009, pp. 171-246.
35. Mordovtsev A.Yu. [et al.], eds. *Entsiklopediya pravovoy mysli. Uch. posob.* [The Encyclopaedia of Law Thought. Educational Book]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 440 p.
36. Krutskikh V.E., ed. *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Juridical Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Infra-M. Publ., 2000. VI, 450 p.
37. Malko A.V., ed. *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Juridical Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 1136 p.
38. Atkins J.W. *Cicero on Politics and the Limits of Reason: The Republic and Laws*. Cambridge, Camb. Univ. Pr., 2013. XIV, 270 p.
39. Audier S. *Les Théories de la République*. Paris, La Dé Couverte, 2015. 125 p.
40. Bartoletti-Colombo A.M. Usi e valori di Res nelle “Novellae giustinianee”. Fattori M., Bianchi M., eds. *Res. Atti d. III Colloquio Internazionale del Lessico Intellettuale (Roma, 7–9 Gennaio, 1980)*. Roma, Edizioni dell’ Atteneo, 1982, pp. 47-66.
41. Bautier A.-M. Sens matériels de Res et leurs correspondants en latin médiéval, Fattori M., Bianchi M., eds. *Res. Atti d. III Colloquio Internazionale del Lessico Intellettuale (Roma, 7–9 Gennaio, 1980)*. Roma, Edizioni dell’ Atteneo, 1982, pp. 67-90.
42. Scheltema H.J., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 Vols. Vol. 1: Textus librorum I–VIII*. Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1955. XIX, pp. 1-438.
43. Scheltema H.J., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 Vols. Vol. 2: Textus librorum IX–XVI*. Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1956. XXI, pp. 439-842, 843-844.
44. Scheltema H.J., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 Vols. Vol. 3: Textus librorum XVII–XXV*. Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1960. XII, pp. 843-1236, 1237-1240.
45. Scheltema H.J., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 Vols. Vol. 4: Textus librorum XXVI–XXXIV*. Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1962. XII, pp. 1241-1558, 1559-1560.
46. Scheltema H.J., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 Vols. Vol. 5: Textus librorum XXXV–XLII*. Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1967. XIV, pp. 1559-1944, 1945-1947.
47. Scheltema H.J., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 Vols. Vol. 6: Textus librorum XLIII–LII*. Groningen,

J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1969. XIV, pp. 1945-2430, 2431-2433.

48. Scheltema H.J., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 vols. Vol. 7: Textus librorum LIII–LIX.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1974. XXVII, pp. 2435-2726, 2727-2733.

49. Scheltema H.J., Holwerda D., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series A. Textus Librorum. In 8 vols. Vol. 8: Textus librorum LX.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1988. XXV, pp. 2735-3131, 3132-3133.

50. Scheltema H.J., ed. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 1: Schol. in libr. I–XI.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1953. XIV, pp. 1-448, [2].

51. Scheltema H.J., Holwerda D., eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 2: Schol. in libr. XII–XIV.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1954. XIII, pp. 449-838, [2].

52. Scheltema H.J., Holwerda D., eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 3: Schol. in libr. XV–XX.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1957. XV, pp. 839-1219, 1220-1221, [2].

53. Scheltema H.J., Holwerda D., eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 4: Schol. in libr. XXI–XXIII.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1958. IX, pp. 1221-1715, 1716-1718.

54. Scheltema H.J., Holwerda D., eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 5: Schol. in libr. XXIV–XXX.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1961. IX, pp. 1719-2157, 2158-2162 p.

55. Scheltema H.J., Holwerda D., eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 6: Schol. in libr. XXXVIII–XLII, 1.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1964. IX, pp. 2159-2174, [6].

56. Scheltema H.J., Holwerda D., eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 7: Schol. in libr. XLII, 2–XLVIII.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1965. VIII, pp. 2575-3020, [7].

57. Scheltema H.J., Holwerda D., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 8: Schol. in libr. LVIII–LX, 16.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1983. XIII, pp. 3021-3476, [7].

58. Scheltema H.J., Holwerda D., Wal N. van der, eds. *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia. In 9 vols. Vol. 9: Schol. in libr. LX, 17–69.* Groningen, J.B. Walters; Gravenage, Martinus Nunoff, 1985. IX, pp. 3477-3954, [9].

59. Beck H.-G. *Res Publica Romana: Vom Staatsdenken der Byzantiner.* München, Verl. v. der Bayerischen Akad. d. Wissensch., 1970. 41 S.

60. Burgmann L. *Athanasios diglossos: Latina in der Novellenbearbeitung des Athanasios von Emesa.*

Novella Constitutio: Studies in Honor of Nicolaas van der Wal. Groningae, Egbert Forsten, 1990, S. 57-82. (Subseciva Groningana: Studies in Roman and Byzantine Law; Bd. IV).

61. Burgmann L. Das Lexikon adet – Ein Theophilosglossar. Simon D., ed. *Fontes Minores. Bd. 6.* Frankfurt a/M., Löwenklau Gesellschaft e.V., 1984, S. 19-61.

62. Burgmann L. Das Lexicon ausēth. Burgmann L., Fögen M.-Th., Meijering R., Stolte B.H., eds. *Lexica Iuridica Byzantina.* Frankfurt a/M., Löwenklau Gesellschaft e.V., 1990, S. 248-337. (Fontes Minores; Bd. 8).

63. Krueger P., ed. *Corpus Iuris Civilis. In 3 vols. Vol. 1. Institutiones.* Repr., 16. ed. stereot. Berolini, apud Weidmannos, 1954. XX, pp. 1-56 (pagin. esp.).

64. Mommsen Th., eds. *Corpus Iuris Civilis. In 3 vols. Vol. 1: Digesta.* Repr., 16. ed. stereot. Berolini, apud Weidmannos, 1954. XVIII, pp. 1-926, 927-957 (pagin. esp.).

65. Krueger P. [et al.], eds. *Corpus Iuris Civilis. In 3 vols. Vol. 2: Codex Iustinianus.* Repr., 16. ed. stereot. Berolini, Apud Weidmannos, 1954. XXVIII, pp. 1-488, 489-513.

66. Schoell R., Krueger P., eds. *Corpus Iuris Civilis. In 3 vols. Vol. 3: Novellae.* Repr., 16. ed. stereot. Berolini, Apud Weidmannos, 1954. XX, pp. 1-803, 804-813 p.

67. Burgmann L., ed. *Ecloga Basilicorum.* Frankfurt a/M., Löwenklau-Gesellsch., 1988. XXXIII, 622 S.

68. Flury P. Res im Antiken Latein. Allgemeine Überlegungen und Beobachtungen zum Sprachgebrauch einzelner Auctoren. Fattori M., Bianchi M., eds. *Res. Atti d. III Colloquio Internazionale del Lessico Intellettuale (Roma, 7–9 Gennaio, 1980).* Roma, Edizioni dell' Atteneo, 1982, pp. 35-45.

69. Fögen M.-T. Das Lexikon zur Hexabiblos aucta. Burgmann L. [et al.], eds. *Lexica Iuridica Byzantina.* Frankfurt a/M., Löwenklau Gesellschaft e.V., 1990. S. 153-214. (Fontes Minores; Bd. 8).

70. Garin E. Relazione Introduttiva. Fattori M., Bianchi M., eds. *Res. Atti d. III Colloquio Internazionale del Lessico Intellettuale (Roma, 7–9 Gennaio, 1980).* Roma, Edizioni dell' Atteneo, 1982, pp. 3-10.

71. Fellmeth A.X., Horowitz M., eds. *Guide to Latin in International Law.* Oxford, Oxford Univ. Pr., 2009. XXIV, 298 p.

72. Hamesse J. Res chez les auteurs philosophiques des 12 et 13 siècles. Fattori M., Bianchi M., eds. *Res. Atti d. III Colloquio Internazionale del Lessico Intellettuale (Roma, 7–9 Gennaio, 1980).* Roma, Edizioni dell' Atteneo, 1982, pp. 91-105.

73. Kaldellis A. *The Byzantine Republic: People and Power at New Rome.* Harvard, Harvard Univ. Pr., 2015. XVIII, 290 p.

74. Kharkhordin O. Res Publica and Res Publicae. History and Politics of the Terms. Colas D., Kharkhordin O., eds. *The Materiality of the Res Publica: How to Do Things with Publics*. Cambridge, Cambr. Scholars Publ., 2009, pp. 217-269.

75. Kharkhordin O. Why "Res Publica" is not a State: The Stoic Grammar and Discursive Practices in Cicero's Conception. *History of Political Thought*, 2010, vol. 31, no. 2, pp. 221-245.

76. Lyasse E. *Le rapports entre le notions "res publica" et "civitas" dans conception romaine de la cité et l'Empire*. Latomus, 2007, t. 66, fasc. 3, pp. 580-605.

77. Mager W. Respublik. Brunner O., Conze W., Koselleck R., eds. *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Bd. 5*. Stuttgart, Klett-Gotta, 1994, S. 549-651.

78. Mager W. Spätmittelalterlich Wandlungen des politischen Denkens im Spiegel des res publica-Begriffs. Miethke J., Schreiner K., eds. *Sozialer Wandel im Mittelalter: Wahrnehmungsformen, Erklärungsmuster, Regelungsmechanismen*. Sigmaringen, Jan Thorbecke Verl., 1994, S. 401-410.

79. Meijering R. Romaikai agogai. Two Byzantine Treatises on Legal Actions, Burgmann L. [et al.] eds. *Lexica Iuridica Byzantina*. Frankfurt a/M., Löwenklau Gesellschaft e.V., 1990, S. 1-152. (Fontes Minores; Bd. 8).

80. Riedel M. Gesellschaft, bürgerliche. Brunner O., Conze W., Koselleck R., eds. *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-*

sozialen Sprache in Deutschland. Bd. 2. Stuttgart, Klett-Cotta, 1975, S. 719-800.

81. Riedel M. Gesellschaft, Gemeinschaft, Brunner O., Conze W., Koselleck R., eds. *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Bd. 2*. Stuttgart, Klett-Cotta, 1975, S. 801-862.

82. Skinner Qu. The Material Presentation of Thomas Hobbes's Theory of the Commonwealth. Colas D., Kharkhordin O., eds. *The Materiality of the Res Publica: How to Do Things with Publics*. Cambridge, Cambr. Scholars Publ., 2009, pp. 115-157.

83. Stolte B.H. The Lexicon Magkipioun. Burgmann L. [et al.], eds. *Lexica Iuridica Byzantina*. Frankfurt a/M., Löwenklau Gesellschaft e.V., 1990, S. 339-380. (Fontes Minores; Bd. 8).

84. Lokin J.H. [et al.], eds. *Theophili Antecessoris Paraphrasis Institutionum*. Groningen, Chimaira, 2010. LIV, 1048 p.

85. Vin Yu.Ya. The Reception and Transliteration of Concepts and Terms of Byzantine Law: Cognitive Aspects of Systematization. Ilić T., Božić M., eds. *Nomophylax. Collection of Papers in Honor Srđan Šarkić*. Beograd, Pravni Fakultet Univerziteta Union, 2020, pp. 203-224.

86. Wal N. van der. Die Schreibweise der dem lateinischen entlehnten Fachworte in der Frühbyzantinischen Juristenschprache. *Scriptorium*, 1983, vol. 37, S. 29-53.

87. Williams R.S. Rei Publicae causa: Gabinus' Defense of His Restotation of Ptolemy Aulets. *The Classical Journal*, 1985, vol. 81, no 1, pp. 25-38.

Information About the Author

Yury Ya. Vin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninskiy, 32a, 991119 Moscow, Russian Federation, hkn@igh.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-4123>

Информация об авторе

Юрий Яковлевич Вин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, просп. Ленинский, 32а, 991119 г. Москва, Российская Федерация, hkn@igh.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-4123>